

МИНОБРНАУКИ РОССИИ

Федеральное государственное автономное образовательное

Учреждение высшего образования

«Южный федеральный университет»

Институт социологии и регионоведения

Кафедра прикладной и отраслевой социологии

Гранкина Алла Артуровна

**СТРАТЕГИИ И ИНСТРУМЕНТЫ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ
ИНОСТРАННЫХ ОБУЧАЮЩИХСЯ В РОССИЙСКОМ ВУЗЕ (НА
ПРИМЕРЕ ЮЖНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА)**

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ
РАБОТА БАКАЛАВРА**

по направлению

39.03.01 - Социология

Научный руководитель –

**к.соц.н, доцент кафедры прикладной и отраслевой
социологии Бедрик Андрей Владимирович**

Ростов-на-Дону – 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ	12
1.1 Теоретические подходы к исследованию социальной адаптации иностраннных обучающихся в вузе	12
1.2. Социальная адаптация иностраннных обучающихся в российском вузе: виды, стадии и формы реализации процесса	24
1.3 Альтернативные стратегии социальной адаптации иностраннных обучающихся в современном российском вузе	35
ГЛАВА II. РЕЗУЛЬТАТЫ ПРИКЛАДНОГО СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ СТРАТЕГИЙ И ИНСТРУМЕНТОВ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ ИНОСТРАННЫХ ОБУЧАЮЩИХСЯ ЮЖНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА	48
2.1 Стратегии социальной адаптации иностраннных обучающихся Южного федерального университета	49
2.2 Инструменты социальной адаптации иностраннных обучающихся Южного федерального университета	62
2.3 Проблемы и риски социальной адаптации иностраннных обучающихся в Южном федеральном университете.....	73
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	88
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	94
ПРИЛОЖЕНИЕ 1	104
ПРИЛОЖЕНИЕ 2	110
ПРИЛОЖЕНИЕ 3	117
ПРИЛОЖЕНИЕ 4	119
ПРИЛОЖЕНИЕ 5	120

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Объективная сторона актуальности исследования обусловлена ориентацией высших учебных заведений на включение в международное образовательное пространство посредством интернационализации образовательного процесса. Обеспечивает это разработка и создание международных образовательных программ, обмен студентами и преподавателями между университетами разных стран мира.

Актуальность проблемы социальной адаптации иностранных обучающихся в российских вузах детерминирована главным образом задачами их дальнейшего эффективного обучения как будущих специалистов конкретной профессии. Во-первых, успешная социальная адаптация является залогом быстрого включения иностранных обучающихся в учебный процесс, что способствует решению проблемы сохранения иностранного контингента, уровень которого значительно уменьшается в сессионный период. Во-вторых, успешная социальная адаптация способствует повышению качества подготовки молодых специалистов в российском вузе¹.

В условиях распространения COVID-19 происходит трансформация многих общественных институтов и специалисты говорят о свертывании программ привлечения иностранных обучающихся, так как идет секвестр бюджета сферы образования². В силу перехода учебных заведений на дистанционное обучение, трансформируется привычный процесс социальной адаптации, меняются вспомогательные стратегии, инструменты и институты, что детерминирует повышение актуальности исследуемой проблематики.

¹Ерофеева Е. В., Соколова О. Л., Скопова Л. В. Стратегия привлечения иностранцев для профессионального обучения в российских вузах с учетом процесса межкультурной адаптации//Педагогическое образование в России. 2018. № 7. С. 6-13

²Тищенко А. С. Влияние пандемии на экономику образования//Экономическое развитие России. 2020. № 5. С. 90-96

Согласно официальной статистике Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, количество иностранных обучающихся в России с 2010 года по 2019 год увеличилось с 153 тыс. до 297,9 тыс. человек³. Причем, в течение ближайших пяти лет Минобрнауки планирует вдвое увеличить ежегодную квоту на бюджетные места для иностранных граждан⁴.

Научная сторона актуальности исследования обусловлена тем, что долгие годы процесс социальной адаптации иностранных обучающихся изучался в контексте общих миграционных процессов. Однако, учебная миграция имеет важное значение и ее прогрессирующий характер детерминирует научный интерес к специфике социальной адаптации иностранных обучающихся в российском вузе. Причем, специфика адаптационного процесса иностранных граждан в вузе имеет свои особенности в разных регионах России, многие вузы периферийных регионов не готовы принимать такой большой поток иностранных обучающихся. Вследствие чего, возникают осложнения процесса социальной адаптации иностранных обучающихся, что детерминирует научный подход к исследованию сложившейся проблемы, с целью описания и разработки необходимой научно-методической базы для ее решения.

Практическая сторона актуальности детерминирована планомерным ростом иностранного контингента в Южном федеральном университете. В сфере оказания образовательных услуг для иностранных граждан Южный федеральный университет (ЮФУ) является одним из лидеров на областном уровне. В том числе, ЮФУ входит в тройку вузов-лидеров по количеству иностранных студентов в Южном федеральном округе⁵. Согласно отчету

³ТАСС, [Электронный ресурс]Режим доступа: <https://nauka.tass.ru/nauka/7562175>.(Дата обращения: 25.02.2020)

⁴Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, [Электронный ресурс]Режим доступа: https://www.minobrnauki.gov.ru/ru/press-center/card/?id_4=2175.(Дата обращения: 25.02.2020)

⁵ Архипов А. Ю., Рогова Т. М., Савченкова И. Н., Фурса Е. В. Высшие учебные заведения в привлечении, обучении и адаптации иностранных студентов (на примере Южного федерального университета) // TerraEconomicus. 2013. № 1. С. 124-128

ректора ЮФУ о деятельности университета за 2019 год в стенах вуза обучается 2483 иностранных гражданина, что определяет необходимость разработки эффективных механизмов социальной адаптации французского в вузе.

Степень научной разработанности темы. Степень научной разработанности проблемы напрямую связана с исследованиями общих теоретических процессов миграции населения и социальной адаптации мигрантов, что рассмотрено в работах советских и российских исследователей таких как, Л. Л. Рыбаковского⁶, С. В. Рязанцева⁷, Т. Н. Юдиной⁸, В. И. Переведенцева⁹, А. А. Сусоколова¹⁰, В. А. Ионцева¹¹, А. В. Топилина¹², В. И. Мукомеля¹³.

Социологические аспекты социальной адаптации мигрантов, проблемы толерантности в обществе, специфика межэтнических взаимодействий рассмотрены в трудах А. В. Дмитриева¹⁴, В. М. Воронкова¹⁵,

⁶Рыбаковский Л. Л. Миграция населения (вопросы теории) (монография). - М.: ИСПИ РАН, 2003. - 238 с.

⁷ Рязанцев С. В. Международная миграция в Российской Федерации // - М.: РИЦ ИСПИ РАН. 2005. – 453 с.

⁸Юдина Т.Н. Социология миграции. – Моск. гос. социал. ун-т. - М.: Издат.-торговая корпорация "Дашков и К° ". 2004. - 397 с.

⁹ Переведенцев В. И. Методы изучения миграции населения. М.: Наука, 1975. 231 с

¹⁰Сусоколов А. А. Переселенцы (этносоциальные проблемы превентивной миграции) и социологические исследования. 1991. № 10 - С. 110 — 115

¹¹Ионцев В. А., Ивахнюк И. В., Магомедова А. Г., Алешковский И. А. Трудовая миграция в ЕЭП: анализ экономического эффекта и институционально-правовых последствий ратификации соглашений в области трудовой миграции. Доклад ЦИИ ЕАБР [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://eabr.org/analytics/integration-research/cii-reports/trudovaya-migratsiya-v-eep-analiz-ekonomicheskogo-effekta-i-institutsionalno-pravovykh-posledstviy-r/>. (Дата обращения: 25.02.2020)

¹²Топилин А. В. Взаимодействие миграционных и этнических процессов // Ин-т социал.-полит. исслед. РАН. – Москва. 2010. - 170 с.

¹³Вынужденные мигранты в государствах СНГ. Поиск согласованных решений в рамках Содружества. Под редакцией В. Мукомеля и Э. Паина, «Комплекс-Прогресс», М. 1997. – 353 с.

¹⁴ Дмитриев А. В, Назарова Е. А. Миграционные проблемы Москвы. Социологические очерки / А. В. Дмитриев, Е. А. Назарова. — М.: Альфа-М. 2011.-96 с.

¹⁵ Милиция и этнические мигранты: практики взаимодействия / Под ред. В. Воронкова, Б. Гладарева, Л. Сагитовой. – СПб.: Алетейя. 2011. - 638 с.

В. И. Мукомелея¹⁶, Л. М. Дробижевой¹⁷, Н. И. Ушаковой¹⁸, Г. У. Солдатовой¹⁹, В. А. Тишкова²⁰, Г. С. Денисовой²¹, Д. А. Омельченко²², А. В. Бедрика²³.

Вопросы восприятия принимающим сообществом мигрантов и их взаимодействия между собой стали предметом научного исследования М. С. Астоянц²⁴, А. В. Бедрика²⁵, И. Н. Воробьевой²⁶, А. В. Гришиной²⁷, Е. Л. Самариной²⁸.

Проблемные вопросы учебной иммиграции иностранных граждан в Российскую Федерацию, специфика регионального социального адаптационного процесса, проблемы интеграции иностранных обучающихся

¹⁶Толерантность против ксенофобии: зарубежный и российский опыт. Под ред. В. И. Мукомеля и Э. А. Паина. Институт социологии РАН. - М.: Academia, 2005. – 188 с.

¹⁷ Позитивные межнациональные отношения и предупреждение нетерпимости: опыт Татарстана в общероссийском контексте: [монография] / под ред. Л. М. Дробижевой, С. В. Рыжовой; Институт социологии РАН. — М.; СПб.: Нестор-История, 2016. — 152 с.

¹⁸Академическая адаптация образовательных мигрантов в стране обучения. Коллективная монография / Под ред. Ушаковой Н. И. – Харьков. 2017. – 251 с.

¹⁹ Психологическая помощь мигрантам: травма, смена культуры, кризис идентичности / под ред. Солдатовой Г. У. М.: 2002. - 156 с.

²⁰ Межэтнические отношения и этнокультурное образование в регионах России / Ред. В. А. Тишков и В. В. Степанов. Монография – Москва: ИЭА РАН, 2016. – 297 с.

²¹ Денисова Г. С., Шурыгина Е. Г. Миграционная ситуация в регионах Юга России в 2019 году в оценках экспертов // Гуманитарий Юга России. 2019. № 6. С. 277-288

²² Омельченко Д. А., Максимова С. Г., Ноянзина О. Е. Международная миграция и безопасность российских регионов: статистический анализ и опыт построения типологии // Society and Security Insights. 2018. № 1. С. 13-30

²³ Социальная адаптация этнических мигрантов в Ростовской области: монография / А. В. Бедрик; отв. ред. Ю. Г. Волков; Южный федеральный ун-т. 2007. - 143 с

²⁴Астоянц М. С., Деточка Я. В. Проблемы маргинализации вынужденных мигрантов с Юго-Востока Украины // Электронный научный журнал «Инженерный вестник Дона». 2015. №2. С 33-48. [Электронный ресурс] Режим доступа: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n2y2015/2918 (Дата обращения: 25.02.2020)

²⁵Бедрик А. В. Механизмы внутригрупповой интеграции этнических мигрантов // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история. 2015. № 51. С. 9-17

²⁶ Воробьева И. В. Отношение к трудовым мигрантам в сознании студенческой молодежи Москвы // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2015. №14. С. 85-89.

²⁷ Гришина А. В. Особенности трансляции образа трудовых мигрантов в зарубежных и российских СМИ // Северо-Кавказский психологический вестник. 2010. №8. С. 35-39.

²⁸ Самарина Е. Л. Сравнительный анализ взаимодействия современного российского общества и мигрантов (на примере некоторых этнических групп в РФ) // Дискурс. 2017. №1. С. 95-105.

в образовательный процесс отражаются в работах Д. Н. Митина²⁹, Е. Е. Письменной³⁰, М. И. Витковской³¹, Ю. Н. Дорожкина³² и другие исследователи, работы которых посвящены внешней учебной миграции в так называемые студенческие центры, а именно в г. Москва, г. Санкт-Петербург, г. Новосибирск, г. Екатеринбург, г. Казань. Что касается регионов с меньшим уровнем представленности иностранного контингента в академической среде, то этим проблемным полем занимаются С. В. Дементьева³³, И. О. Кривцова³⁴, С. И. Моднов³⁵, Е. Ю. Кошелева³⁶ и другие.

Проблематика социальной адаптации иностранных обучающихся освещена в работах А. А. Атабековой³⁷, Д. Г. Арсеньева³⁸, М. А. Ивановой³⁹, О. М. Шевченко⁴⁰, А. Ю. Архипова⁴¹, М. С. Кошелева⁴²,

²⁹ Митин Д. Н. Образовательная (учебная) миграция: понятие, проблемы и пути решения // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2010. № 3. С. 123-134.

³⁰ Письменная Е. Е. Социальные последствия учебной иммиграции в Россию: вопросы теории и методики исследования: дис. ... д-ра соц. наук: 22.00.03. – Институт социально-политических исследований РАН. – Москва, 2009. – 328 с.

³¹ Витковская М. И., Троцук И. В. Адаптация иностранных студентов к условиям жизни и учебы в России // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия Социология. – 2005. – №6-7. – С. 267-283

³² Дорожкин Ю. Н., Мазитова Л. Т. Проблемы социальной адаптации иностранных студентов // Социологические исследования. – 2007. – №3. – С. 73-77

³³ Дементьева С. В. Учебная миграция в Россию в фокусе толерантности // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 317. С. 39-46

³⁴ Кривцова И. О. Социокультурная адаптация иностранных студентов к образовательной среде российского вуза (на примере Воронежской государственной медицинской академии им. Н. Н. Бурденко) // Фундаментальные исследования. – 2011. №6. – С. 284-288

³⁵ Моднов С. И., Ухова Л. В. Проблемы адаптации иностранных студентов, обучающихся в технических вузах // Ярославский педагогический вестник. – 2013. – №2. – том I (Гуманитарные науки). – С. 111-115

³⁶ Портрет образовательного мигранта: основные аспекты академической, языковой и социокультурной адаптации / под ред. Е. Ю. Кошелевой. – Томск: РАУШ МБХ, 2011. – 204 с.

³⁷ Атабекова А. А., Беленкова Н. М. Адаптация студентов к мультикультурной образовательной среде ВУЗа. LAP LAMBERT Academic Publishing. – 2013. – 342 с.

³⁸ Арсеньев Д. Г., Зинковский А. В., Иванова М. А. Социально-психологические и физиологические проблемы адаптации иностранных студентов. СПб.: Изд-во СПбГПУ, 2003. – 160 с.

³⁹ Иванова М. А. Социально-психологическая адаптация иностранных студентов к высшей школе России: дис. ... д-ра психол. наук. СПб., 2001. 353 с.

⁴⁰ Шевченко О. М. Идентичность как стратегия адаптации в условиях социальной неопределенности // Актуальные проблемы моделирования, проектирования и

В. Ф. Мартюшова⁴³, С. Н. Железнякова⁴⁴, Н. П. Шульгина и К. А. Рудой⁴⁵ и других.

Целью данного исследования является выявление стратегий и инструментов, используемых иностранными обучающимися в ходе социальной адаптации в российском вузе.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **научно-исследовательские задачи:**

- 1) Рассмотреть теоретические подходы к исследованию социальной адаптации иностранных обучающихся в вузе;
- 2) Выделить виды, стадии и формы реализации социальной адаптации иностранных обучающихся в российском вузе;
- 3) Изучить альтернативные стратегии социальной адаптации иностранных обучающихся в современном российском вузе;
- 4) Описать стратегии социальной адаптации иностранных обучающихся Южного федерального университета;
- 5) Выделить инструменты социальной адаптации иностранных обучающихся Южного федерального университета;
- 6) Выявить проблемы и риски социальной адаптации иностранных обучающихся в Южном федеральном университете.

прогнозирования социальных и политических процессов в мультикультуральном пространстве современного общества: Материалы V международной научной конференции молодых ученых. Ростов н/Д.: Фонд науки и образования, 2016. - С. 58-63

⁴¹ Архипов А.Ю., Рогова Т.М., Савченкова И.Н., Фурса Е.В. Высшие учебные заведения в привлечении, обучении и адаптации иностранных студентов (на примере Южного федерального университета) // TerraEconomicus. 2013. № 1. С. 124-128

⁴² Кошелев М.С. наука сегодня: проблемы и перспективы развития // Материалы международной научно-практической конференции: в 3 частях. 2017. С. 112-114

⁴³ Мартюшов В.Ф., Верпатова О. Ю. Культура читателя как фактор адаптации// Вестник Тверского государственного технического университета. Серия: Науки об обществе и гуманитарные науки. 2018. № 2. С. 117-120

⁴⁴ Железнякова С.Н. Проблемы адаптации иностранных студентов, приезжающих учиться в Россию, и возможные пути решения этих проблем / С.Н. Железнякова // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2017. № 5–2. С. 60–62

⁴⁵ Шульгина Н.П., Рудая К.А. // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2019. Т. 9. № 2 (31). С. 109-116

Объектом нашего исследования являются иностранные обучающиеся Южного федерального университета.

На основе выбранного объекта исследования, определен **предмет исследования** – стратегии и инструменты социальной адаптации иностранных обучающихся Южного федерального университета.

Теоретико-методологическая база исследования заключается в значимых теоретических подходах к изучению выбранной проблематики. В первую очередь они очерчены теорией мирового «Общества риска» У. Бека⁴⁶ и рискологической теорией В.И Чупрова и Ю.А Зубок⁴⁷, теорией социальных систем Н. Лумана, в рамках которой рассматривается социальная дифференциация⁴⁸, направлением символического интеракционизма, в рамках которого работали Г. Блумер⁴⁹ Дж. Мид⁵⁰, И. Гофман⁵¹ и основатель этнометодологии Г. Гарфинкель⁵², также рассмотрена миграция в теории трех стадий Л.Л. Рыбаковского⁵³, в рамках феноменологического подхода А. Шюца⁵⁴ рассматривается личность в процессе социальной адаптации и

⁴⁶ Бек У. Что такое глобализация? / Пер. с нем. А. Григорьева и В. Седельника; Общая редакция и послесл. А. Филиппова. – М. Прогресс-Традиция, 2001. – 304 с.

⁴⁷ Чупров В. И., Зубок Ю. А., Уильямс К. Молодежь в обществе риска. Второе издание- М.: Наука, 2003. 161 с.

⁴⁸ Луман Н. Очерк общей теории/ Перевод с немецкого И. Д. Газиева /Под редакцией Н. А. Головина. Санкт-Петербург: НАУКА, 2007. 293 с.

⁴⁹ Блумер, Г. Символический интеракционизм. / Пер. А. Корбута. — М.: Элементарные формы, 2017. — 346 с.

⁵⁰ Мид Дж. Г. Избранное: Сб. переводов / РАН. ИНИОН. Центр социал. научн.-информ. исследований. Отд. социологии и социал. психологии; Сост. и переводчик В. Г. Николаев. Отв. ред. Д. В. Ефременко. — М., 2009. — 290 с.

⁵¹ Erving. Goffman. The Presentation of self in everyday life; 1959. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.academia.edu/2098910/The_presentation_of_self_in_everyday_life._1959/ (Дата обращения: 28.02.2020)

⁵² Harold Garfinkel; The creation and development of etnometodolody; 1998. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://books.google.ru/books?id=SmDeAwAAQBAJ&pg=PA92&lpg=PA92&dq=Garfinkel,+1988&source=bl&ots=GEAW89g6zI&sig=GPndgzh1MWOqoDhOFCj5ZKYu8jM&hl=ru&sa=X&ei=YWoiVfvHA4utswHWjYHIDw&ved=0CDYQ6AEwBA#v=onepage&q=Garfinkel%2C%201988&f=false>. (Дата обращения: 28.02.2020)

⁵³ Рыбаковский Л. Л. История и теория миграции населения. Кн. 3: теория трех стадий миграционного процесса. - М.: экон-информ, 2019. - 218 с.

⁵⁴ Шюц А. Смысловая структура повседневного мира: очерки по феноменологической социологии. Перевод на русский язык: А. Я. Алхасов, Н. Я.

сам процесс социальной адаптации рассматривается в контексте феноменологической категории Л.В. Корель⁵⁵.

Основными принципами на которые опирается исследование выступает принцип историзма, что детерминировано высоким скачком численности иностранных обучающихся в России и в Южном федеральном университете в частности за последние 10 лет. Второй принцип, который мы берем за основу – принцип холизма, в рамках него целесообразно рассматривать социальную адаптацию иностранных обучающихся в российском вузе, раскладывая ее на составляющие части и беря во внимание внешние факторы. Использование принципа эмпиризма в рамках данной работы обусловлено выбранной методологией исследования данной проблематики.

Методами исследования являются общенаучные методы, такие как системный анализ, компаративистский и библиографический метод. Социологическими методами исследования являются: анкетный опрос, включенное наблюдение, метод полуструктурированного интервью, интерпретация статистических данных.

1. **Эмпирическую базу исследования составляют** статистические данные на официальном сайте Министерства науки и высшего образования Российской Федерации и Ростовской области, данные Федеральной службы государственной статистики, данные Института статистики ЮНЕСКО, отчет ректора ЮФУ о деятельности университета за 2019 год, социологический анкетный опрос 2013 года Архиповой А.Ю., Роговой Т.М., Савченковой И.Н., Фурса Е.В. «Высшие учебные заведения в привлечении, обучении и адаптации иностранных студентов (на примере Южного федерального университета)», а также авторские исследования: включенное наблюдение март-май 2018 года «Социальная адаптация иностранных обучающихся

Мазлумянова. — М., 2003. // [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://gtmarket.ru/laboratory/basis/5584>. (Дата обращения: 28.02.2020)

⁵⁵Корель Л. В. Социология адаптаций: вопросы теории, методологии и методики. - Новосибирск, 2005. - 424 с.

ЮФУ: образ жизни иностранного студента»; стандартизированный анкетный опрос 2019 года «Особенности социальной адаптации иностранных обучающихся в российском вузе (на примере, Южного федерального университета)», в котором приняло участие 220 человек (методом квотной выборки были отобраны представители Латинской Америки – 62 человека (28,2%), Африки – 30 человек (13,6%), Стран Ближнего Востока – 37 человек (16,8%), Южной и Восточной Азии – 83 человека (37,3%), Европы, США и Канады – 8 человек (3,6%)); полуформализованное интервью 2020 года, «Стратегии и инструменты социальной адаптации иностранных обучающихся российского вуза (на примере Южного федерального университета)», опрошено было 10 человек (методом целенаправленной выборки были опрошены по 2 представителя от Африканских стран, Восточной Азии, Ближнего Востока, Латиноамериканских стран, Южной Азии).

Структура работы. Выпускная квалификационная работа включает введение, две главы: три параграфа в первой и три параграфа во второй главе, заключение и список использованной литературы, приложения.

ГЛАВА I. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ

1.1 Теоретические подходы к исследованию социальной адаптации иностранных обучающихся в вузе

Впервые термин адаптации появился в физиологии, в научный оборот его ввел немецкий исследователь Г. Ауберт в 1865 г. Он описывал процесс приспособления организма к новым условиям среды обитания, за счет изменения функций органов и строения тела⁵⁶. С развитием научной мысли стал вопрос изучения адаптации личности в социальном пространстве. В гуманитарных науках в XIX веке в оборот вошло понятие социальной адаптации, характеризующее приспособление личности к социальному миру. В современном научном дискурсе это понятие широко используется в ряде гуманитарных наук, таких как философии, лингвистике, культурологии, психологии и социологии. В современной социологической науке термин «адаптация» один из самых часто используемых. Он используется в качестве самостоятельного объекта исследования и как инструмент, показатель измерения и оценки различных социальных факторов⁵⁷.

Первым социологом, увидевшим необходимость изучения социальной адаптации, стал последователь позитивистской школы социологии Э. Дюркгейм. Согласно ему, «социальная адаптация – это усвоение индивидом социальных норм, их интериоризация». В рамках теории французского исследователя концепции социальная адаптация и социализация это тождественные понятия, адаптация индивида и адаптация общества

⁵⁶Толковый словарь Ожегова. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://endic.ru/ozhegov/Adaptacija-193.html>. (Дата обращения: 25.01.2020)

⁵⁷ Кузнецов П. С. Социологическая теория социальной адаптации: дис ... д-ра соц. наук. Саратов, 2000. – 238 с.

качественно и количественно единый процесс⁵⁸. Э. Дюркгейм рассматривает социальную детерминацию как «норма – патология, где каждый индивид находится на определенном месте. Поддерживаются обществом носители нормы, а носители патологии отвергаются им. Человек, соответствующий нормам социума, в котором он находится, имеет высокий уровень адаптации, а социальная среда имеет высокую адаптивную способность». Уровень «нормальности» общества, по мнению Э. Дюркгейма, возможно достичь только посредством жесткого контроля за поведением индивида через призму установленных норм в данном социуме. Зафиксированный уровень «нормативности» важен для характеристики общества. По мнению позитивиста, негативно влияет на развитие социума успешное и интенсивное социальное развитие, если его следствием является разрушение нормативной организации общества. Позитивистская методология является фундаментальным, однако не достаточным основанием для объяснения феномена социальной адаптации.

Более глубоким и детальным объяснением социальной адаптации занялся М. Вебер. В рамках своей концепции рациональности он описал социальную детерминацию поведения человека⁵⁹. Согласно исследователю основой деятельности человека является субъективное желание, а действия служат инструментом достижения определенной цели личности. Причем зачастую действия осуществляются на основе социальных норм, о которых упоминал Э. Дюркгейм. Однако по М. Веберу уровень рациональности детерминирует нормативное поведение человека. Так, с помощью рациональности индивид стремится снизить уровень затрат, необходимых для достижения поставленной задачи, с целью получения определенных преимуществ. В случае успешного проведения подобного действия, которое изначально может восприниматься как «патологическое», данное действие

⁵⁸ Дюркгейм Э. Ценностные и реальные суждения / Э. Дюркгейм // Социологические исследования. 1991. № 2. С. 106-114

⁵⁹ Вебер М. О некоторых категориях понимающей социологии / М. Вебер // Избр. произведения. М., 1990. – 495 с.

может привлечь внимание других индивидов и стать общепринятым, то есть «нормальным». Также М. Вебер обозначил «возможность параллельного существования ряда взаимопротиворечивых норм»⁶⁰. М. Вебер фокусирует исследовательское внимание на первичности фигуры индивида и вторичности самого общества, что играет фундаментальную роль в понимании социальной адаптации. Концепции позитивистской и понимающей социологии важны в понимании социальной адаптации иностранных обучающихся в вузе, мигранты не только усваивают нормы принимающего сообщества, но и входя в социальное взаимодействие с другими субъектами социума могут передавать определенные нормы, ценности и культурные установки принимающей социальной среде. В этом случае могут создаваться взаимопротиворечивые нормы, о которых говорил М. Вебер, что может приводить к развитию социальных недопониманий или конфликтов.

В контексте исследуемой проблематики важными являются культурологические теории, у истоков которых также стоял М. Вебер. В рамках данных теорий, «к феномену культуры относится все то, что имеет ценностное наполнение»⁶¹. Культура является детерминантом общественной жизни социума, который формирует сущность и формы политических, нравственных, экономических, отношений, на основе ценностей определенного общества, которые имеют конкретно-исторический характер. Следовательно, социальная адаптация индивида непосредственно сопряжена с господствующими культурными ценностями, также как процесс включения индивида в общество в целом и в любую конкретную группу в частности. Г. Зиммель⁶² интерпретировал адаптацию как «приобщение к единому для всего общества образцу (внешности, поведения и т.д.). Важнейшим инструментом адаптации исследователь называл моду классов (социальных

⁶⁰Вебер М. Основные социологические понятия / М. Вебер // Избр. произведения. М., 1990. – 602 с.

⁶¹Там же с.163

⁶²Зиммель Г. Философия культуры // Избранное. – Т. 1. – М.: Юрист, 1996. – 671 с.

страт), которая, с одной стороны, объединяет членов группы (похожесть, солидарность, единство), а с другой – отделяет от этой группы других индивидов. Приспособление индивида к группе происходит посредством принятия им внешних символов (визуальная культура), поведенческих установок и традиций (ритуалов)». В концепции культурологического подхода, культура – адаптивное пространство человеческой жизнедеятельности. Общество в целом и каждый индивид в частности обладают множеством адаптивных стратегий, которые были выработаны в процессе эволюции человечества. Социокультурная среда выступает основой самосохранения и саморазвития человеческого сообщества. Культура понимается последователями этого подхода как неотъемлемая часть адаптивной среды и является залогом стабильности и саморазвития социума⁶³. Для обеспечения стабильности принимающего социума (студенческой среды) необходимо создавать комфортные условия для ознакомления, познания, принятия и интегрирования иностранного обучающегося в новую для него культуру.

В XX веке к феномену социальной адаптации обратился основоположник структурного функционализма Т. Парсонс, описавший процессы внедрения человека в социальную структуру общества. Согласно Т. Парсонсу, социальная адаптация это одно из четырех составляющих функциональных условий в ранге с интеграцией, достижением цели и сохранением ценностных образцов, причем все социальные системы должны осуществлять ответную реакцию для поддержания своей жизнедеятельности. По мнению Т. Парсонса, в процессе интеракций с другими субъектами социума индивид «вбирает» в себя установленные в обществе нормы, ценности и традиции, вследствие чего становится частью социальной системы.⁶⁴ В социальной среде заложены определенные личностные механизмы усвоения норм и ценностей, именно благодаря им и происходит

⁶³ Маркарян Э. С. Теория культуры и современная наука. – М.: Наука, 1983. – 284 с.

⁶⁴ Константинов В. В. К вопросу о понятии «адаптация» // Проблемы социальной психологии личности. Саратов: СГУ, 2008. С. 20-25.

адаптация индивида в данной социальной системе, это следующие категории: познавательный механизм; защитный механизм (используется в случаях, когда между потребностями возникает противоречие); механизм приспособления. Исследователь предложил концепцию «равновесного общества», где обращался к понятию социальной адаптации. Данная теория заключена в сбалансированном равновесии между потребностями социальной системы и потребностями определённого индивида. Равновесие в свою очередь обусловлено усвоением индивидом фундаментальных социальных норм, которые распространены в данном социуме. Т. Парсонс рассматривает адаптацию как «условие» (функция), обеспечивающее равновесие и порядок системы. Общество стабильно, когда есть равновесие, как только есть дисбаланс—происходит дисбаланс социальный конфликт. По словам Т. Парсонса, достижение абсолютного равновесия общества невозможно, потому что социальные нормы и индивидуальные потребности являются динамическими величинами. Их пересечение и совпадение получается совершенно случайно, причем на очень короткий промежуток времени. В данном контексте важно стремление общества к достижению максимального баланса показателей внутри него. Используя понятия «социальная среда» и «адаптация», ученый выделяет, что индивид взаимодействует только с определенной частью социальной системы, а не со всем обществом в целом. На основе теории Т. Парсонса, адаптация – это баланс ожиданий человека и социальной среды⁶⁵. Если равновесие и порядок в принимающем сообществе в определенной мере зависят от уровня усвоения социальных норм мигрантов, то есть от их уровня адаптированности, то чем эффективнее осуществляется процесс социальной адаптации иностранного обучающегося в вузе, тем выше уровень сбалансированности академического сообщества, студенческой среды и всей социальной системы в целом. В концепции институционального подхода

⁶⁵ Парсонс Т. Функциональная теория измерения / Т. Парсонс // Американская социологическая мысль. М.,1994. – 43 с.

Т. Парсонса общество рассматривается как совокупность социальных институтов и социальных отношений. Важно подчеркнуть, что социальные институты, согласно данной концепции, имеют роль определенных «связок» и «узлов» социальных отношений⁶⁶. Так, в контексте учебной миграции высшая школа выступает точкой притяжения и формирования новых социальных контактов, адаптируя иностранных обучающихся под новый формат практик создания и воспроизведения «связок» и «узлов» социальных отношений.

Социум – это внутренне противоречивая и динамичная структура, которая даже в период относительной стабильности подвергается внутренним трансформациям. В контексте противоречий и конфликтов общество изучал Р.Мертон, он разработал собственную теорию аномии. Данная теория отличалась от ранее предложенной Э. Дюркгеймом, так согласно концепции французского позитивиста аномия – это полное отсутствие норм. Р. Мертон, считал иначе, аномия – это дисбаланс в нормативной системе общества. Дисбаланс может выражаться в следующем: в отсутствии социальных норм, в их сущностной неясности и множественности их форм. Таким примером выступает несовпадение или противоречие между институциональными нормами общества и культурными нормами. Индивид оказывается в состоянии неопределенности и неясности, используемые им социальные нормы перестают являться гарантом достижения поставленных целей. Все это находит отражение на проблеме социальной адаптации. По мнению Р. Мертона, социальная адаптация не обязательно включает в себя усвоение общепринятых социальных норм конкретного социума. Социальная адаптация направлена не от социума к индивиду, а от индивида к социуму. Социальные действия, паттерны поведения иностранных обучающихся в принимающем сообществе могут иметь противоречивый характер по отношению к общепринятым

⁶⁶ Парсонс Т. О структуре социального действия. — М.: Академический проект, 2000 – 436 с.

социальным нормам, следствием этого может выступать состояние аномии данной социальной среды и общества в целом.

Исследуя теоретические аспекты социальной адаптации иностранных обучающихся мы обращаемся к социокультурному подходу социолога Питирима Сорокина. Данный подход выражается в следующем тезисе: «личность, общество, культура как неразрывная триада»⁶⁷. На основе этого подхода социальная адаптация рассматривается через личность, общество и культуру, так как приехавший мигрант из-за рубежа (иностранец обучающийся) является личностью, и он частично принимает культуру той страны, в которой прибывает на время обучения и адаптируется к социальной системе, принимающего государства. Так, социальную адаптацию можно интерпретировать через призму триады социальной адаптации иностранных обучающихся (рисунок 1).

Рисунок 1. Триада социальной адаптации иностранных студентов

Представители школы интеракционизма утверждают, что термин адаптации включает в себе психологические факторы наравне с факторами внешней среды. В адаптационном процессе каждый индивид усваивает окружающие его социальные ожидания внешней среды, конструируя на их основе социальное поведение. Итогом этого процесса становится способность индивида существовать, воспроизводить социальные действия в новой социальной реальности, с ее общепринятыми законами, ценностями, нормами, отношениями, господствующими в данном социуме, в

⁶⁷ Сорокин П. Человек, цивилизация, общество. М., 1992. – 218 с.

установленной гармонизированной среде. Интеракционисты считают, что адаптация существует двух видов: безличная в профессиональной сфере и эмоциональная, в сфере личных отношений. Эффективная адаптация, происходит когда существует соответствие между ожиданиями социума и определенной группы, согласно полу, возрасту адаптирующихся личностей, а также когда адаптант имеет гибкость в новых социальных условиях. Дж. Мид разработал теорию социализации, в которой индивид («Я») преобразовывает внешний контроль в самоконтроль посредством обмена и усваивания внешних символов социальной среды, в которой он пребывает в настоящий момент времени. Индивид социализируется (или адаптируется) посредством приспособления к новым языковым стандартам, обмена жестами и символами. Индивиды понимают и взаимодействуют друг с другом на основе наличия общепринятого языка символов. Таким образом, каждый индивид раскрывает ожидания другого индивида и адаптируется к ним. Так в наиболее общем виде выглядит адаптационный процесс. Изучение интеракционизма важно при изучении социальной адаптации иностранных студентов в университете, потому что согласно этой концепции адаптация к определенной группе означает принятие значений и ожиданий, которые широко распространены в ней, из-за значимых символов для группы, признание ожиданий других социальных субъектов. Иностранные обучающиеся являются участниками социальных процессов, они принимают и воспроизводят символы социальной среды пребывания, академического сообщества, студенческой среды в особенности.

Иностранные обучающиеся – социально-демографическая группа, которая вынужденно адаптируется к кардинально новым социальным, социально-экономическим, этнонациональным, языковым, академическим и культурным условиям, принимающего сообщества. В рамках исследования социальной адаптации иностранных обучающихся фундаментальное значение принимает термин «культурный шок», который пришел в социологию из культурной антропологии. Изначально данный термин

заменялся «аккультурацией» и подразумевал замену образцов поведения индивида, его паттернов в ходе взаимодействия с другими культурами⁶⁸. Понятие «культурный шок» ввел в научный оборот антрополог К. Оберг в 1954 году, он писал: «Культурный шок – следствие тревоги, которая появляется в результате потери всех привычных знаков и символов социального взаимодействия»⁶⁹.

Согласно рискологическому подходу Ю.А. Зубок, риск – один из существенных свойств молодежи, он социально обусловлен и возникает в связи с переходным состоянием молодости как фазы жизненного пути и реализуется в процессе инновационной деятельности индивидов⁷⁰. Поэтому разновекторная эволюция молодого поколения раскрывает противоречие между субъективной и объективной формами риска (соответственно, между средовой и деятельностной формами). Неравенство социального статуса, характера взаимодействия с социальными институтами, различия социокультурных особенностей и паттернов в молодежной среде детерминирует препятствие и замедление развитие молодежи и повышение рисков в ее среде. Рискологическая теория молодежи не претендует на то, чтобы стать универсальным обобщением для всей молодежи, всех времен и народов, однако имеет важное гносеологическое значение для изучения социальной адаптации иностранных обучающихся вуза. Данная концепция является значимой в понимании интеграционного и адаптационного процесса учебных мигрантов в российском сообществе и образовательном процессе.

Возвращаясь к феномену адаптации необходимо обратиться к теории социологии адаптации, где Л. В. Корель говорит, что для социологической науки важны адаптации конкретной «единичной» организации, конкретного производственного коллектива, конкретного индивида. Адаптация – это

⁶⁸ Redfield R., Linton R., Herskovits M.H. Memorandum on the study of acculturation // American Anthropologist. – 1936. – № 38. 149—152p.

⁶⁹ Oberg, K. Culture shock. Paper presented to the Women's Club of Rio de Janeiro. – Brazil. – August 3, 1954. – P. 112

⁷⁰ Зубок, Ю. А. Феномен риска в социологии: Опыт исследования молодежи. М.: Мысль, 2007. – 288 с.

приспособление к изменившейся среде, проявленное в выработке новых паттернов поведения индивида. Л. В. Корель выделяет о шесть компонентов в концепции социальной адаптации. Первый компонент заключен в понимании адаптации как процесса привыкания индивида к новой окружающей среде (базовое естественнонаучное понимание адаптации как эволюционного фактора и одновременно свойства всего живого). Вторым компонентом социальной адаптации – это адаптация, результатом которой является приспособленность индивида к новым условиям (то есть его адаптированность). Третья часть – это понимание адаптации через связь с целью, которую преследует индивид (повышение социального статуса, достижение материального благосостояния, то есть совокупность действий, усилий, осуществляемых индивидом или группой, которые направлены на реализацию конкретной цели). Четвертый компонент – рассмотрение адаптации как соответствия между целями, которые преследовал индивид, и результатами, которых ему удалось достичь, то есть степенью адаптации. Пятый аспект – адаптация, интерпретируемая как баланс между индивидом и социальной средой (гомеостатический подход). Наконец, шестое – адаптация, объясняется как процесс, направленный на достижение гармоничных взаимоотношений во взаимодействии общества и личности и обеспечивающих возможность развития последней системы. Адаптация – это приспособление к изменившейся среде, проявленное в выработке новых паттернов поведения индивида.

Также Л. В. Корель предлагает структуру социальной адаптации, в данной работе мы рассмотрим те элементы, которые важны в контексте нашего исследования: внешняя (социальная) среда, адаптивные связи среды, адаптивная реакция. Внешняя среда выделяется трех уровней: макро-, микро- и мезосреда. Внешняя среда – это то, к чему стремится индивид, к чему он должен приспособиться. Она формирует правила и регламент существования индивида, создает социальные ресурсы, которыми он пользуется в ходе адаптивной деятельности. Изменения во внешней среде влекут за собой

структурные изменения личности адаптирующейся к ней. В ее рамках происходит налаживание социальных связей и сотрудничества иностранного обучающегося с другими акторами социума. Так, конкретная система (индивид) перенимает типологию среды, с которой она непосредственно взаимодействует, что обуславливает взаимосвязь между ними. По Л. В. Корель, речь идет о том, что если «фрагмент среды» криминален, то и система, функционирующая в рамках «данного фрагмента», неизбежно будет содержать в себе черты криминальности⁷¹. Под макросредой понимаются внешние характеристики конкретной культуры, такие как ценности, нормы, в том числе юридически закрепленные, социальные практики, символы, языковая среда и другое. Мезосреда включает в себя внешние характеристики субкультуры данной общности: этнической, возрастной, половой, профессиональной группами и другими. Микросреда – другие субъекты социальной деятельности, с которыми индивид вступает в непосредственное взаимодействие, образуя систему действий и реакций на них. Изменения в этих трех типах сред влечет за собой необходимость индивида реагировать на них, подстраиваться, что заключается в феномене социальной адаптации.

Адаптивная связь в социологии адаптации представляет собой «изменения во взаимной зависимости, обусловленности предметов, явлений, отношений, процессов, порожденные трансформацией последних»⁷². Контрагентами адаптивной связи являются социальная система (индивид) и среда. Классификация адаптивной связи осуществляется на основании разных параметров, один из них, это сила связи. Она определяется исходя из уровня сопряженности социальной среды и системы (индивида), определенные изменения среды влекут за собой качественные изменения системы (индивида), как адаптивную реакцию на происходящие трансформации. Так, изменения в академическом сообществе страны, вуза в

⁷¹Там же с.153

⁷²Там же с.154

частности влекут за собой изменения в адаптивном поведении иностранных обучающихся, в зависимости от уровня сопряженности двух данных систем.

Адаптивная реакция подразделяется на запаздывающую, синхронную и опережающую. Синхронная реакция подразумевает высокую потенциальную готовность системы (индивида) отреагировать на изменения среды. Запаздывающая реакция индивида может быть обусловлена длительными поисками адекватной реакции на то или иное изменение, отсутствием готовых шаблонов действий в конкретной ситуации, целесообразными адаптивными паузами индивида, которые детерминированы определенной стратегией поведения. Опережающее реагирование – это реакция индивида на еще не свершившиеся событие, изменение, действия индивида предшествуют качественным структурным изменениям среды. Происходит это в случае умения индивида предугадывать, прогнозировать грядущие изменения или в случае необходимости опередить трансформацию среды для личной выгоды.

В настоящее время, социальная адаптация мигрантов также является объектом политических и законодательных процессов. Так, согласно федеральному закону «О социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан в российской федерации», «социальная и культурная адаптация иностранных граждан – процесс освоения иностранными гражданами, временно пребывающими на территории Российской Федерации с целью осуществления временной трудовой деятельности, и членами их семей русского языка, социальных и культурных, правовых и экономических норм российского общества»⁷³. В законе идет речь о трудовых мигрантах, но данное определение полноправно можно применять и к мигрантам приезжающим с целью обучения в нашу страну. Ко всем существующим трудностям социальной адаптации иностранного обучающегося добавляются также трудности связанные с новым жизненным этапом любого

⁷³Гарант. [Электронный ресурс]Режим доступа: <http://base.garant.ru/56715005/>. (дата обращения: 16.02.2020)

первокурсника, это переход из школы в вуз, переход в новую социальную группу, переход к новым методам и формам обучения, вхождение в новый коллектив и другое⁷⁴.

1.2. Социальная адаптация иностранных обучающихся в российском вузе: виды, стадии и формы реализации процесса

Современные образовательные организации и высшие школы в частности стремятся войти в мировое образовательное пространство за счет интернационализации их образовательного процесса, то есть привлечения большого количества иностранных обучающихся на новые образовательные международные программы обучения, стажировки, программы обмена студенческими и преподавательскими кадрами между университетами мира на основе заключенных соглашений. Все это является следствием глобализации и подписания Болонской декларации 1999 года, на сегодняшний день в данном процессе задействованы 48 стран-участниц. Российская федерация присоединилась к Болонскому процессу в 2003 году⁷⁵.

Российский профессор Л. Л. Рыбаковский выделяет три стадии миграционного процесса: формирование подвижности – исходная стадия миграционного процесса; переселение как основная стадия миграционного процесса; приживаемость новоселов – заключительная стадия миграционного процесса. Исходная стадия процесса включает в себе формирование территориальной подвижности населения, то есть его определенного социально-психического состояния. Однако феномен миграционной подвижности свойственен не только отдельному индивиду, но и совокупности индивидов, населению в целом. Миграционная подвижность –

⁷⁴Береговая О. А., Лопатина С. С., Отургашева Н. В. Тьюторское сопровождение как инструмент социокультурной адаптации иностранных студентов в российском вузе // Высшее образование в России. 2020. Т. 29. № 1. С. 156-165

⁷⁵ Информационный-аналитический центр ИАС. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://iac.kz/ru/centr-bolonskogo-processa-i-akademicheskoy-mobilnosti>. (Дата обращения: 16.02.2020)

это объективизированное состояние, способность личности к миграции, сформировавшаяся вследствие накопленного миграционного опыта. Увеличение уровня миграционной подвижности – это процесс исторический. В самом общем виде он характеризуется ростом интенсивности перемещений (переселений) населения. Естественно, увеличение только переселений не может характеризовать в полной мере повышение подвижности населения. Подвижность населения в большей мере возрастает и в результате урбанизационных процессов, развития туризма, и в том числе в процессе интернационализации образовательного процесса.

Степень реализации миграционной подвижности населения проявляет себя на второй (основной) стадии миграционного процесса, то есть непосредственно в переселении. Главной задачей этой стадии является обеспечение сбалансированного размещения по территории страны средств производства и личностных элементов производительных сил. Социальное значение этой стадии миграционного процесса заключено в представлении собой практической реализации миграционной подвижности населения, которая соответствует или не соответствует интересам государства, социума и личности.

Комплекс разновекторных переселений, которые осуществляются в определенное время в рамках конкретной территориальной системы, то есть между ее частями, составляет миграционный поток. Миграционный поток формируется из ряда выбытий и завершается сериями прибытий. Суммарный по стране миграционный поток заключен в совокупности всех миграционных потоков, которые осуществлены, естественно, в одном векторном направлении (географическом или социальном, межтерриториальном или межпоселенном).

Заключительная (третья) стадия миграционного процесса – это приживаемость новоселов. Поселение мигрантов в новый район проживания коррелируется с рядом изменений демографических, социальных, экономических характеристик. Прибывшие мигранты становятся активными

актерами выбранного района проживания, они участвуют в воспроизводстве населения данного района, в освоении природных ресурсов, в развитии экономической сферы, социальной инфраструктуры и так далее. Мигранты прибывают в новые районы с накопленным багажом социальных знаний, опыта, с разветвленной сетью родственных и имущественных связей, что они приобрели в прежнем районе своего проживания. Таким образом, все ранние накопленные социальные, и не только, ресурсы необходимо приобретать заново. Поэтому главным для мигранта в новом районе проживания выступает необходимость преодолеть стадию приживаемости. Приживаемость новоселов – это антипод интенсификации миграционной подвижности населения. Приживаемость – это та часть миграционного процесса, начало которой в превращении мигранта в новосела, а конец – в переходе новосела в состав старожилов региона прибытия. Термин «приживаемость» зачастую используют как синоним термина «адаптация» для выражения содержательной части процесса перехода новоселов в состав старожилов. Процесс адаптации включает в себе две формы приспособляемости: социальную адаптацию и биологическую адаптацию, что представляет собой лишь исходный момент анализа. Интересы управления этим процессом требуют расчленения адаптации на более мелкие элементы⁷⁶. Таким образом, экстраполируя представленные стадии на социальную адаптацию иностранных обучающихся в российском вузе, получаются следующие фазы их миграции: формирование стремления и мотивов учебной иммиграции, непосредственный процесс переезда в другую страну, включающий заключение учебного договора и непосредственная социальная адаптация в инокультурной среде. В рамках нашего исследования особый интерес представляет третья фаза. Однако важное значение несет то, что процесс адаптации начинает свою реализацию еще на втором этапе миграционного процесса. Смена места пребывания предопределяется

⁷⁶Рыбаковский Л. Л. История и теория миграции населения. Кн. 1: Мировые миграции: исторические фрагменты и их детерминанты. М.: Экон-Информ, 2016. 210 с.

нормативно-правовыми обязательствами иностранного обучающегося и принимающего вуза, то есть происходит непосредственное включение мигранта в нормативно-правовое поле принимающего государства, которое проходит в контексте подписания договора обучения, что требует обращение к российскому законодательству, нормам права. А третья стадия – это, собственно, процесс непосредственной социальной адаптации и решение проблем, возникающих в ее процессе.

Эксперты, занимающиеся особенностями социальной адаптации иностранных студентов в российском вузе, определяют темпоральные периоды процесса социальной адаптации иностранных обучающихся. Первоначальным этапом адаптационного процесса является начальный этап, занимающий первый год обучения (обычно период доходит до 10 месяцев) в новой социокультурной среде. Он включает в себя приспособление к новой культуре, языку, межкультурному взаимодействию, новой структуре высшего образования в России, преодолению культурного шока и многое другое. В течение второго года обучения реализуется второй этап социальной адаптации, который подразумевает под собой более глубокую адаптацию к условиям университета и особенностям системы обучения, понимание и принятие (или отказа) общепринятых социальных норм и правил принимающего сообщества. На третьем году пребывания в университете обучающиеся начинают пытаться привыкнуть к выбранной ими профессии, отождествление себя с выпускником начинается на четвертом или пятом курсе обучения. По завершении обучения в университете, реализуется этап адаптация к работе (профессиональная адаптация), в случае, если иностранный обучающийся решает продолжить жизнь на территории Российской Федерации. Следовательно, появляется потребность учитывать социальную адаптацию иностранного иммигранта не только в рамках академической адаптации, в новом социальном, социокультурном поле, но и в рамках профессиональной адаптации, которая

детерминируется выбором учебного заведения и определенного направления подготовки⁷⁷.

Важно разграничить понятия образовательной и учебной миграции. Е. Е. Письменная описывает два вышеуказанных понятия следующим образом, образовательная миграция характеризуется как перемещение людей между странами с целью получения возможности не только получить образование, но и улучшить свои навыки. То есть, образовательная миграция с точки зрения временных характеристик может выступать долгосрочной или краткосрочной (миграция в каникулярный период). В свою очередь учебная миграция является составной частью образовательной миграции, которая охватывает движение мигрантов, получающих образование в средних и высших учебных заведениях. Учебная миграция, как правило, предстает по времени долгосрочной и добровольной, основываясь на личных мотивах иммигранта⁷⁸. Разные механизмы обеспечивают процесс включения новых лиц в миграционные процессы. Например, такие механизмы как выделение органами власти квот на обучение иностранных обучающихся, стипендиальные программы и гранты, зарубежные стажировки, организация высшими учебными заведениями курсов различной направленности, но в первую очередь, языковых. Немало важно взаимодействие субъектов образовательного процесса на международном уровне – сотрудничество в рамках международных проектов.

Говоря о классификации адаптаций в социальных науках, стоит сказать, что первым классификацию представил Г. Спенсер. По его мнению, адаптации подразделялись на экологическую адаптацию к окружающему физическому миру, социальную адаптацию – институциональную организацию, с помощью которой поддерживается общественный порядок в

⁷⁷Налчаджян А. А. Социально-психическая адаптация личности (формы, механизмы и стратегии). Ереван: Изд-во АН Армянской ССР. 1988. - 270 с.

⁷⁸ Письменная Е. Е. Социальные последствия учебной иммиграции в Россию: вопросы теории и методикисследования: дис. ... д-ра соц. наук: 22.00.03. – Институт социально-политических исследований РАН. –Москва, 2009. – 328 с.

социуме и на социализацию – «культурную адаптацию» индивида⁷⁹. По Г. Спенсеру, социализация является одним из видов адаптации, которая имеет отношение исключительно к индивиду.

Существует огромное множество видов социальной адаптации выделяемых на основе различных характеристик. В контексте данной работы нам будет важно рассмотреть следующие виды: статическая и динамическая; системная и локальная; этническая; активная и пассивная; гиперинновационная, инновационная и рутинная виды социальной адаптации иностранного мигранта.

На основе признака процессуальности выделяют статическую и динамическую адаптацию⁸⁰. Статическая адаптация рассматривается как результат деятельности индивида, то есть приобретенная адаптация. Динамическая адаптация – сам процесс социальной адаптации индивида. Несмотря на то, что данные номинации редко используются в социологической литературе, в контексте данного исследования они несут важную гносеологическую значимость, способствуя пониманию успешности социальной адаптации иностранного обучающегося в российском вузе.

По признаку реактивности социальная адаптация делится на пассивную и активную адаптацию, о которой еще говорил Т. Парсонс⁸¹. В основе разделения по данному признаку лежит скорость и интенсивность реагирования на изменения внешней среды, последовательные действия и настойчивость в поиске новых форм социального взаимодействия в трансформировавшихся условиях. Активный вид социальной адаптации выражается в интенсивном приспособлении индивида к условиям новой социальной среды, пассивный вид социальной адаптации – вялотекущее приспособление к условиям жизнедеятельности. Вопрос о том, основывается ли осуществление индивида того или иного вида адаптации на активности

⁷⁹Спенсер / А. Ф. Грязнов // Новая философская энциклопедия: в 4 т. / пред. науч.-ред. совета В. С. Стёпин. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Мысль, 2010. — 2816 с.

⁸⁰Корель Л. В. Указ. Сочинения с. 186

⁸¹Парсонс, Толкотт // П — Пертурбационная функция. — М.: Большая российская энциклопедия, 2014. — С. 383-384

самой внешней среды по отношению к индивиду остается открытым. Одна группа исследователей говорит, что в условиях активной социальной среды индивид прибегает к пассивному виду социальной адаптации, Другая группа говорит, что активность социальной среды, наоборот, служит стимулом для активной деятельности самого индивида в данной среде. Несогласованная позиция ученых в данном вопросе обуславливает необходимость более глубокого и детального его изучения.

В контексте изучения социальной адаптации иностранных обучающихся важным представляется рассмотрение деления социальной адаптации по признаку «целостности» вовлечения в адаптивный процесс адаптанта, это такие как системная и локальная (фрагментарная) адаптации. От того системный или локальный видимее адаптация зависят степень и характер адаптивных рисков и угроз, стратегия и механизмы и сама успешность адаптации. Системная адаптация – процесс такого адаптационного реагирования индивида, в котором заключены все структурные элементы внешней среды. Локальная (фрагментарная) адаптация – процесс социальной адаптации индивида, который охватывает лишь часть структур, подсистем и сфер внешней среды. В обществе обычно выделяют экономическую, правовую, социокультурную, политическую, духовную и другие подсистемы. Нас интересует духовная подсистема, которая в свою очередь включает в себе сферу образования. Именно к этой сфере иностранный обучающийся адаптируется в первую очередь, а вопрос о том, насколько успешно он адаптируется к другим подсистемам российского общества, остается открытым, требующим более глубокого и детального изучения.

Тенденция к модернизации требует поэтапного динамического изменения современного российского общества. Что влечет за собой естественную трансформацию и качественные изменения академического сообщества и образовательного процесса в российских высших школах. В своих трудах Ю. А. Зубок говорит об уровневности происходящих

фундаментальных социально-экономических и социокультурных изменений в российском обществе и их отражении на российскую молодежь. В рамках разработанной теории «общества риска» усложнение внутренних и внешних взаимосвязей социума, неоднозначность явлений и процессов социальной жизни и непосредственное усиление неопределенности детерминированы всеми изменениями происходящими в социальном пространстве. В повседневную жизнь индивида все происходящие изменения в социуме, и не только, приносят чувство нестабильности, ощущение неуверенности и незащищенности перед лицом современности⁸². Термин «общество риска» включает в себя понимание того, что современное российское общество создает такие условия для индивидов и социальных групп, где они испытывают незащищенность перед систематическими опасностями и риском, вызванными процессом модернизации. Современное общество развивается очень быстрыми темпами и характеризуется трансформационными процессами, а риск является неотъемлемым фактором процесса модернизации. В социологической науке термин «социальный риск» трактуется многоаспектным определением. В его рамках формируются следующие смысловые связи: риск – безопасность, риск – неопределенность. Под первой связью понимается стремление индивида избежать возможных потерь в ходе жизнедеятельности, тем самым обеспечив себе безопасное существование и реальность. Под второй связью принято понимать категорию, которая характеризуется двумя аспектами: трансформация многообразий социальных возможностей в действительность и существование связей, взаимодействий между свойствами и состояниями социальных явлений. Неопределенность социальной реальности присуща как объективной действительности, так и ее отражению в формах социальной деятельности актора и рефлексии над самой деятельностью. В контексте исследования социальной адаптации иностранных обучающихся важно понимать проблематику рискогенности российского общества в целом.

⁸² Зубок Ю. А. Социология риска. М., 2003. – 268 с.

Иностраный обучающийся прибывший на обучение в Россию становится субъектом социальных взаимодействий, частью социальной системы, а значит также испытывает на себе влияние рисков, которые имеют место быть. Процесс социальной адаптации иностранных обучающихся российского вуза в условиях рискогенности приобретает определенную специфику. Иностраный иммигрант попадает в другую социальную реальность, которая требует от него быстрой адаптивной реакции, но конструирование моделей поведения затрудняется наличием рисков, которые он раньше не встречал и не имеет стандартов и паттернов социального поведения для ответной реакции на них. В данном случае иностранный обучающийся может прибегнуть к инновационному или гиперинновационному виду адаптации⁸³. Данный вид отражается в создании новых моделей, стереотипов, паттернов поведения, которые направлены на выживание индивида в новой социальной среде или достижения жизненного успеха в новых социальных условиях. Индивид может как трансформировать жизненные цели, ориентиры, установки, так и оставить их неизменными. В основе этой модели адаптации лежит поиск новых стратегий социального взаимодействия индивида и среды, что предполагает риск и требует значительных интеллектуальных, физических, социальных затрат от мигранта. Выбор индивидом представленных моделей социальной адаптации, в первую очередь, обусловлены инновациями во внешней социальной среде.

Антиподом инновационного и гиперинновационного вида социальной адаптации выступает рутинная адаптация⁸⁴. Суть данного вида заключается в использовании индивидом уже готовых адаптивных моделей поведения, образцов, форм и способов взаимодействия с изменяющейся окружающей средой. Адаптивные модели базируются на прошлом адаптивном опыте индивида, либо на его умении подражать, копировать поведения социальных

⁸³Корель Л. В. Указ. Сочинения с. 195

⁸⁴Корель Л. В. Указ. Сочинения с. 217

актеров. Выбор адаптивной модели экономит адаптивный потенциал и жизненную энергию адаптанта.

По содержанию выделяется ряд видов социальной адаптации, мы сфокусируем внимание на этнической адаптации. Под этнической адаптацией понимается процесс приспособления адаптанта к иной этнической культуре, этническому сообществу и этнической среде. Индивид, который осуществляет учебную миграцию в другую страну сталкивается с необходимостью осуществления этнической адаптации, помимо всех других адаптаций. Зачастую академическая успеваемость иностранного обучающегося на прямую связана с успешностью реализации этнической адаптации, с тем насколько верную стратегию, модель поведения он выбрал в новой этнической среде.

Отдельным блоком выделим виды адаптаций, которые в совокупности представляют непосредственно социальную адаптацию иностранного обучающегося в российском вузе: академическая, культурная, психологическая адаптации⁸⁵. Академическая адаптация вбирает в себя, в первую очередь, процесс приспособления индивида к новой системе образования, формам и видам подачи знаний, организации учебного процесса и неизбежности получать новые знания и информацию на неродном языке. Психологическая адаптация иностранного обучающегося связана с индивидуальными особенностями обучающегося и своеобразием культурного фона, в котором он вырос. Здесь имеют значения ценностные ориентации студента, коммуникативные навыки и способность принимать новый социальный опыт. Культурная адаптация, в первую очередь, связана с языковым барьером, а также национальными особенностями, различиями в культуре, традициях, образе жизни, нормах и правилах установленных в принимающем сообществе.

⁸⁵ Степанова Б. Б. Социальная адаптация иностранных студентов в современной России // Вестник Бурятского государственного университета. 2014. №6 (2). С. 62-64

Говоря о формах реализации процесса социальной адаптации необходимо обратиться к типологии форм индивидуальной адаптации Р.Мертон, которая может быть применима и к иностранным обучающимся в российском вузе: конформизм; инновация; ритуализм; ретризм; мятеж⁸⁶.

Конформизм, согласно Р.Мертону, это, антипод девиантного поведения, он включает в себя соотношение индивида с социальными целями и общепринятыми методами их достижения. Конформисты ориентируются на общественное мнение, социальные стандарты и установки, обуславливающие личную безопасность. Конформистское поведение способствует стабилизации и упорядочиванию социума. Чем больше конформистов в обществе, тем надежнее и устойчивее общественный порядок.

Следующий способ адаптации по Р. Мертону – инновационный. Согласно ему осуществляется поиск новых средств достижения целей, но важно, чтобы эти средства были одобрены обществом. Ученый говорит о таких примерах как, рэкет, мошенничество, шантаж, с целью получения огромной прибыли.

Ритуализм – способ личной адаптации, который связан с безудержным стремлением к успеху. Индивид стремится избежать опасности и неудачи посредством отказа от основных культурных целей и приверженности любому обещающему безопасность рутинному распорядку и институциональным нормам.

Следующий способ адаптации – ретризм. Однако это не только способ индивидуальной адаптации, но также и тип девиантного поведения, который заключается на бегстве от реальности. Это способ изоляции от общества и абсолютный отказ от взаимодействия с ним. Данный способ адаптации характерен для маргиналов, которые создают свою пассивную субкультуру. Ретризм, негативно воспринимается как способ адаптации, так как жизнь

⁸⁶ Мертон, Р. Социальная структура и аномия // Социология преступности (Современные буржуазные теории) Москва, 1966 Перевод с французского Е. А. Самарской. Редактор перевода М. Н. Грецкий. Издательство «Прогресс». С. 299–313

людей становится бесцельной, индивид теряет цели и стремление к их достижению.

Последним способом индивидуальной адаптации согласно Р. Мертону является – мятеж. Мятеж – отказ от общепринятых целей жизни и инструментов их достижения, они заменяются индивидом на новые цели и инструменты. Это радикальный способ адаптации, который заключен во внутренней и внешней активности его субъектов, желающих изменить общество. Ярким примером данного способа выступают революционные действия.

По мнению Р. Мертона, данные формы индивидуальной адаптации являются основополагающими каналами взаимодействия между личностью и социумом, потенциал которых заключен в снижении социального отклонения в поведении индивида. В зависимости от выбора определенной формы процесса социальной адаптации иностранного обучающегося зависит успешность процесса социальной адаптации. Уровень стабильности академического сообщества, образовательного процесса, студенческой среды также сопряжен непосредственно с вышеуказанными формами.

1.3 Альтернативные стратегии социальной адаптации иностранных обучающихся в современном российском вузе

Социальная адаптация иностранных обучающихся рассматривается как целостный, интегративный, системно-организованный и дифференцированный процесс, устанавливающий корреляцию иностранного обучающегося с внешней социокультурной средой, гармонизирующий отношения иностранного обучающегося с системой университета. Это достигается внутренним и внешним состоянием равновесия, где показателями адаптированности выступает адаптация деятельности студента, то есть эффективность труда; уровень интеграции личности в новую

инокультурную среду; социальное самочувствие и положительное восприятие иностранного обучающегося другими обучающимися вуза⁸⁷.

Опыт работы с иностранными обучающимися показывает, что представители разных стран в подавляющем большинстве мало знают о культуре друг друга и в их сознании укоренены стереотипные представления о других народах, что не всегда подкреплено верифицированной информацией. Искаженные и негативные представления о других культурах напрямую влияют на длительность и успешность социальной адаптации иностранных обучающихся к иной социокультурной среде⁸⁸.

В научной литературе выделяются различные типы стратегий социальной адаптации: ассимиляция, аккомодация, встречная адаптация, дезадаптация и реадаптация⁸⁹. Ассимиляция представляет собой поглощение адаптанта внешней средой, то есть полное принятие правил, норм и ценностей внешней среды субъектом адаптации. Полным вхождением адаптанта в новую языковую, культурную среду, с утрачиванием собственной национальной идентичности и самосознания. Аккомодация заключается в поиске новых форм социального взаимодействия с целью решения возникающих конфликтов. Создание определенных договоренностей и соглашений между индивидами, социальными группами и системами, для отдаления конфликтной ситуации, создания атмосферы терпимости (толерантности). Встречная адаптация – преобразование среды субъектом социальной адаптации. Данная стратегия используется в том случае, если адаптант обладает необходимыми социальными, интеллектуальными, физическими ресурсами, которые позволяют ему быть на равне с внешней (социальной) средой в контексте адаптации. Дезадаптация представляет собой отсутствие адаптированности у индивида, процесс обратный адаптации. И наконец, реадаптация – процесс возвращения

⁸⁷ Лескова И. В., Социальная идентичность в условиях трансформации российского общества: автореф. дисс...д. соц. наук: 22.00.04 / Лескова Ирина Валерьевна. Москва, 2009. – 46 с.

⁸⁸ Шибутани Т. Социальная психология. Ростов н/Д., 2012. С. 167

⁸⁹ Корель Л. В. Указ. Сочинение с. 226

к тем социальным навыкам, стандартам, паттернам социального поведения, которые предшествовали дезадаптации индивида.

В контексте данной работы важным является рассмотреть стратегии адаптации мигрантов, которые предлагают С. К. Бондырева и Д. В. Колесов: открытая и закрытая стратегии социальной адаптации⁹⁰. Открытый вид адаптации – это модификационная адаптация. Она ориентирована на выживание, усвоение, освоение, принятия индивидом новых социальных правил, норм, ценностей принимающего сообщества. Закрытая адаптация – это компенсаторная адаптация мигрантов. Она включает в себя противодействие, уравнивание, нейтрализацию новой социальной реальности, она важна при желании мигранта и необходимости сохранить свою самобытность, свое национальное самосознание. Социальная адаптация иностранных обучающихся обычно так или иначе проходит сразу по двум представленным стратегиям, при этом каждый индивид создает для себя свою уникальную стратегию социальной адаптации с элементами закрытой (компенсаторной) и открытой (модификационной) стратегии. Обусловлено это тем, что адаптивный процесс является субъективно-объективным социальным взаимодействием. Каждый из акторов процесса социальной адаптации может перенимать или передавать главенствующую роль в ходе социальной адаптации, в результате чего адаптант может менять и трансформировать свою стратегию социальной адаптации.

Представленные выше стратегии могут коррелироваться со следующей типологией социальной адаптации учебных мигрантов, которую выделила И. А. Жукова: сотрудничество, состязание, компромисс, приспособление, уклонение⁹¹. Данные стратегии также могут быть рассмотрены как расширенная конкретизированная классификация модификационной и компенсаторной стратегии социальной адаптации.

⁹⁰ Бондырева С. К. Миграция: сущность и явление / С. К. Бондырева, Д. В. Колесов. – 2-е изд. – М.: Изд-во МПСИ, 2007. – 296 с.

⁹¹ Жукова И. А. Социальная адаптация мигрантов в социокультурном пространстве региона: дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04 // Жукова Ирина Александровна, М., 2007. – 159 с. – С. 38-47

Стратегия сотрудничества означает равноправие всех моделей поведения индивида, которые были приобретены им в прошлом социальном опыте и в новой социокультурной среде, ни одна из моделей поведения, паттернов не доминирует в новых социальных интеракциях. Иностранец обучающийся входит в новую социальную среду на основе согласования своего прошлого опыта и новых открытий, а не по принципу их сопротивления. Данная стратегия придает устойчивость и обеспечивает взаимоприемлемость субъектов адаптационного процесса. Согласование прошлого и настоящего опыта происходит на ценностном уровне индивида, одномоментные и незначительные расхождения теряют свое значение. Успешность стратегии сотрудничества обусловлено развитием форм существования как предшествующего, так и настоящего (нового) места проживания мигранта, осуществляется поступательное развитие индивида в новой социокультурной среде. Данный тип стратегии относится к модификационному виду стратегии социальной адаптации мигрантов.

Состязание – это процесс социальной адаптации, который протекает под стратегией борьбы привычных норм, правил и образцов поведения индивида с новыми паттернами социального поведения, которые установлены в принимающем сообществе. Данная стратегия является абсолютным антиподом ранее описанной. При заданной стратегии социальной адаптации новая инокультурная среда может выступать причиной возникновения конфликтных ситуаций, что обусловлено сохранением мигрантом некоторых незначительных правил и норм из прошлого социокультурного опыта. Такая стратегия создает иллюзию у иностранного обучающегося сохранения чего-то значимого из привычных образцов поведения, стандартов и ценностей. Он воспроизводит важные социальные модели принимающего сообщества, но сохраняет незначительные, но важные для себя элементы его культуры. Данная стратегия сопровождается негативными эмоциями, однако характеризуется

как модификационный вид стратегии социальной адаптации мигранта, с элементами компенсаторного типа в начале процесса социальной адаптации.

Следующей стратегией является компромисс. Выбор этой стратегии означает готовность мигранта изменить привычные модели поведения, паттерны, не затрагивая их глубинных основ. Иностраный обучающийся трансформирует, изменяет модели социального поведения до определенного уровня, с целью создания комфортной жизни в новых социокультурных условиях. Создаются условия для устойчивой формы приспособления индивида к определенным ситуациям, которые не несут за собой фундаментальных изменений в личности мигранта и в то же время внешне не противоречащие общепринятым правилам, нормам и ценностям социума, в котором он прибывает. Данный тип адаптации протекает наиболее безболезненно для иностранных обучающихся. Характерной чертой стратегии компромисса является некоторая обособленность мигранта от принимающего сообщества, однако процесс социального взаимодействия протекает успешно и не вызывает негатива. Данный тип можно отнести к модификационной стратегии социальной адаптации, однако в нем также присутствуют элементы компенсаторной стратегии.

Стратегия приспособления заключается в том, что мигрант полностью изменяет свои модели и образцы социального взаимодействия, которыми он пользовался в прежней социокультурной среде. Прошлые паттерны социального поведения, стереотипы заменяются новыми, доминирующими в принимающем сообществе. Из-за отказа ранее укорененных образцов и правил социального поведения может возникать внутренний конфликт на глубинном уровне индивида, он не вступает в непосредственный конфликт с внешней системой, однако сам индивид может прибывать в состоянии фрустрации. Для многих иностранных обучающихся данный факт существенно замедляет процесс социальной адаптации. В индивидуальной жизнедеятельности мигрант в полной мере усваивает и принимает установленные социальные паттерны, образцы и модели поведения в

конкретной социальной среде, которые существуют на новом месте жительства. Индивид производит качественные изменения своих привычных жизненных ориентиров и ценностей, стандартов поведения в соответствии с новой социальной средой. Основной характеристикой данной стратегии социальной адаптации иностранного обучающегося является способность проживать в новом социокультурном регионе, однако данная способность оценивается как вынужденная необходимость, что вызывает чувство неудовлетворенности. Данный тип относится к модификационной стратегии адаптации.

Последней стратегией социальной адаптации мигрантов выступает – уклонение. В этом случае индивид стремится максимально сохранить прежний, привычный для него вид социального взаимодействия, образ жизни. Иностранец обучающийся стремится «уклониться» от необходимости личностных изменений, стараясь «подогнать под себя» новую социальную реальность. В ходе индивидуальной жизнедеятельности мигрант стремится воспроизводить привычные способы удовлетворения своих потребностей, которые сложились ранее. В случае фундаментальных различий прошлой социальной среды от новой, адаптационный процесс протекает очень сложно, так как иностранец обучающийся отвергает все новшества, которые не соответствуют его стереотипам, нормам, правилам и стандартам социального взаимодействия. Свою жизнь он конструирует на основе прошлого социального опыта. Важной характеристикой данной стратегии является нежелание и неспособность мигранта находиться на новом месте, негативизм. Этот тип стратегии всегда приводит как к внутренним конфликтам индивида, так к конфликтам с внешней социальной средой. Уклонение является компенсаторной стратегией социальной адаптации мигранта. Выбор данного типа стратегии может являться главным препятствием в процессе социальной адаптации иностранного обучающегося в российском вузе.

Инструменты социальной адаптации представляют собой вспомогательные элементы в адаптивном процессе иностранного обучающегося. Типология инструментов социальной адаптации следует сразу же за классификацией трудностей социальной адаптации иностранных граждан. И. О. Кривцова говорит о том, что иностранные студенты сталкиваются и преодолевают различные трудности, такие как психологические, социальные, нравственные и религиозные, в процессе освоения новых видов деятельности для и форм социального поведения⁹².

Также в период получения образовательных услуг российской высшей школе иностранный обучающийся сталкивается с рядом адаптационных трудностей:

1. культурные трудности, которые находятся на различных уровнях (языковом, понятийном, коммуникативном, бытовом и др.)
2. учебно-познавательные трудности, которые связаны в основном с языковым барьером иностранных обучающихся и необходимостью преодолеть различия в системах образования, родной страны и страны обучения;
3. коммуникативные трудности, как по вертикали с администрацией университета, так и по горизонтали – в процессе межличностного взаимодействия внутри учебных групп;
4. бытовые трудности, сопряженные с низким уровнем самостоятельности обучающегося, детерминированные недостаточно сформированными навыками в принятии решений и разрешения проблем бытового характера⁹³.

⁹² Кривцова И. О. Социокультурная адаптация иностранных студентов к образовательной среде российского вуза (на примере Воронежской государственной медицинской академии им. Н. Н. Бурденко) // *Фундаментальные исследования*. 2011. № 8 (часть 2). С. 284–288

⁹³ Архипов А. Ю., Рогова Т. М., Савченкова И. Н., Фурса Е. В. Высшие учебные заведения в привлечении, обучении и адаптации иностранных студентов (на примере Южного федерального университета) // *Terra Economicus*. 2013. № 1. С. 124-128

На сегодняшний день практика российских университетов транслирует, что основной смысловой посыл помощи в адаптации приобретает различный содержательный характер. Однако именно термин «сопровождение», объединяет характеристики инструментов социальной адаптации иностранных студентов. Данное понятие включает в себе буквальный смысл – «вместе с кем-нибудь, сопровождаемый кем-нибудь», «то, что сопровождает что-нибудь, какое-то явление или процесс»⁹⁴. В данном понятии подчеркивается совместное действие или взаимодействие индивидов друг с другом или с социальной средой.

Выделяя инструменты социальной адаптации иностранных обучающихся в российском вузе, на основе ряда исследований данного вопроса представляются следующие инструменты: подготовительный факультет, программы дополнительного образования, психолого-преподавательское сопровождение, тьюторство (служба кураторов-наставников), культурно-массовая деятельность университета.

В российских вузах широкое распространение получила практика создания психолого-преподавательского сопровождения иностранных обучающихся⁹⁵. Данная деятельность психолого-преподавательского заключена в управлении процессом функционирования комплекса ресурсов, которые находятся в рамках вуза, таких как личностных, институциональных, средовых⁹⁶. Данный вид сопровождения - многоаспектная деятельность, которая характеризуется следующими качествами: динамичность, системность, открытость, целеполагание,

⁹⁴Ожегов С. И. Словарь русского языка / Под ред. Н. Ю. Шведовой. М.: Русский язык, 1986. С. 630

⁹⁵Иванова Г. П., Логвинова О. К., Ширкова Н. Н. Педагогическое обеспечение социокультурной адаптации иностранных студентов: опыт реализации // Высшее образование в России. 2018. Т. 27. № 3. С. 60–69

⁹⁶Иванова Г. П., Логвинова О. К., Ширкова Н. Н. Педагогическое обеспечение социокультурной адаптации иностранных студентов: опыт реализации // Высшее образование в России. 2018. Т. 27. № 3. С. 60-69

ресурсность и многоуровневость⁹⁷. В преподавательском обеспечении выделяются определенные компоненты, а именно «четкая структура и наличие установленного алгоритма действий преподавателя: прогнозирование, планирование, выделение частей, реализацию, принятие управленческого решения, проверку эффективности, переработку информации, рефлексию и коррекцию действий»⁹⁸.

В совокупности с психолого-преподавательским сопровождением осуществляется обучение иностранных обучающихся на подготовительном факультете вуза, это два взаимосвязанных инструмента социальной адаптации в высшей школе⁹⁹. Подготовительный факультет объединяет всех иностранных обучающихся только прибывших на обучение в новую для них страну. Иностранные студенты обычно обучаются на нем 6-10 месяцев, программа обучения включает в себя изучение русского языка как иностранного, дисциплины включающие в себя культуру, историю, литературу России, что способствует знакомству и медленному, наименее безболезненному вхождению мигранта в новую социокультурную среду. Такие программы положительно сказываются на психо-эмоциональном состоянии обучающегося, позволяют ему приступить к освоению основного направления подготовки с сформированными социальными, коммуникативными, культурными навыками, что существенно способствует стабилизации и успешности академической успеваемости мигранта.

Также важным инструментом социальной адаптации, который формируется в связке с предшествующими, выступают программы

⁹⁷Иванова Г. П., Ширкова Н. Н. Педагогическое обеспечение социокультурной адаптации иностранных студентов: сущность и содержание // Психология и педагогика XXI века: теория, практика и перспективы. Традиции и инновации / Под общ. ред. Н. Б. Карабущенко, Н. Л. Сунгуровой. М.: РУДН, 2016. С. 349–367

⁹⁸ Управление образовательными системами: Учебное пособие для студ. высш. учеб. заведений / Т. М. Давыденко, Г. Н. Шибанова; под ред. Т. И. Шамовой. М.: Академия, 2005. 384 с.

⁹⁹ Ильина А. С., Калугина Т. Г. Педагогическое содействие адаптации студентов-мигрантов в социально-культурной деятельности вуза // Вестник Челябинского государственного университета № 9 (237), 2012. С.51-58

дополнительного образования для иностранных обучающихся¹⁰⁰. Они включают в себя программы обучения, которые не являются обязательными, несут добровольный и рекомендательный характер. Дополнительные программы обучения могут быть как широкого направления, так и более узкого, специализированного. Они фокусируют свое внимание также на культурной, исторической, языковой, социальной специфике региона пребывания, но их продолжительность значительно меньше и составляет до одного семестра. Иностраный обучающийся может проходить дополнительную программу как во время обучения на подготовительном факультете, так и во время получения основной специальности. Целью дополнительных программ обучения является постоянное повышение социальной, культурной, правовой и языковой грамотности учебного мигранта, что способствует его успешному становлению и развитию в академической и трудовой сфере.

Следующая практика помощи в социальной адаптации иностранных обучающихся в российском вузе, это служба кураторов-наставников иностранных обучающихся, а также центров поддержки иностранных обучающихся¹⁰¹. За каждым иностранным обучающимся закрепляется тьютор (наставник) – студент, который уже минимум год обучается в вузе, это может быть как иностранный, так и студент, имеющий российское гражданство. Студенты-активисты помогают иностранным обучающимся в решении их социально-бытовых, правовых и учебных вопросов. Для иностранных обучающихся они являются менторами и проводниками в новый социокультурный мир.

В некоторых российских вузах распространена практика создания межнациональных клубов (объединений), которые берут свое начало из студенческой инициативы и базируются в студенческом самоуправлении или

¹⁰⁰Там же

¹⁰¹Беляева Т. К., Никишина О. А. Тьюторство как ресурс повышения качества образования иностранных студентов в вузе // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 6. Режим доступа: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=22754>. (Дата обращения: 25.02.2020)

учреждены руководством университета. Деятельность этих клубов направлена на создание благоприятных межнациональных отношений и гармонии в студенческой среде и отражена в культурно-массовой деятельности университета. Они знакомят студентов с особенностями различных культур, народов, посредством проведения мероприятий культурно-массового, спортивного, интеллектуального и другого вида направлений, создавая поликультурную среду для социального взаимодействия. Однако в некоторых вузах работа по социальной адаптации иностранных граждан ограничивается изучением русского языка и редким проведением национальных празднеств¹⁰². Студенческие межнациональные объединения являются менее формальным, происходящим на уровне равный-равному, механизмом социальной адаптации иностранного обучающегося, его интеграции в местное академическое пространство, студенческую среду и социум в целом.

Все выше изложенные инструменты социальной адаптации иностранного обучающегося, которыми он может воспользоваться, обучаясь в российском вузе, становятся факторами решающими какую стратегию социальной адаптации выберет студент. На выбор компенсаторной или модификационной стратегии влияют условия реализации представленных инструментов, их эффективность, качество и ориентированность на запросы, желания и специфику иностранного контингента вуза. Однако важно учитывать ментальные особенности, психологическое развитие, мотивы обучения и цели самого обучающегося, они также являются значимыми факторами в социальной адаптации и могут минимизировать (или наоборот, максимизировать) эффективность адаптивных инструментов российского вуза.

¹⁰² Кирилова Ю. С. Культурно-массовая деятельность как один из важных способов адаптации иностранных студентов в Томском политехническом университете // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2015. № 5-4. С. 670–672

Таким образом, во-первых, социальная адаптация индивида является объектом изучения ряда социологических школ, направлений, концепций и теорий, таких как культурологической концепции, символического интеракционизма, позивистской социологии, структурного функционализма, теории аномии, социокультурного подхода, рискологического подхода, социологии адаптации. В рамках данной научно-исследовательской работы оформляется следующее понятие социальной адаптации – это приспособление социальной среды (индивида) к изменившейся социальной реальности, проявленное в выработке новых паттернов, образцов социального поведения индивида для успешного социального взаимодействия и эффективной коммуникации.

Во-вторых, в рамках указанных теорий были рассмотрены формы, стадии и виды социальной адаптации иностранных мигрантов, которые экстраполируются на процесс социальной адаптации иностранных обучающихся в российском вузе. Трех-стадийная теория Л. Л. Рыбаковского дает полное гносеологическое объяснение миграционным процессам и дает обоснование анализа социальной адаптации и необходимости изучения не только самого процесса, но и мотивационных факторов осуществления иммиграции. Эффективность социальной адаптации обуславливает количество и продолжительность адаптационных этапов, через которые проходит адаптант.

В-третьих, конкретные альтернативные стратегии социальной адаптации иностранных обучающихся в вузе напрямую коррелируется с рядом внешних факторов, таких как типологией и интенсивностью трудностей, с которыми сталкивается иностранный мигрант в процессе обучения, а также с выбором ряда инструментов социальной адаптации которые осуществляет вуз и от уровня их эффективности, качества и интенсивности осуществления. Анализ теоретической литературы позволяет сделать вывод, что модификационная стратегия социальной адаптации представляется наиболее эффективную модель для осуществления успешной

эффективной социальной адаптации в российском вуз. Открытость, желание идти на контакт, стремление к построению межличностных связей обеспечивает стабильное, планомерное, успешное вхождение адаптанта в новую социокультурную реальность.

ГЛАВА II. РЕЗУЛЬТАТЫ ПРИКЛАДНОГО СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ СТРАТЕГИЙ И ИНСТРУМЕНТОВ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ ИНОСТРАННЫХ ОБУЧАЮЩИХСЯ ЮЖНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА

Постоянно увеличивающийся поток иностранных обучающихся в российские вузы, обуславливает разрабатываемые и принимаемые меры и программы направленные на решение проблем социальной адаптации и интеграции в образовательный процесс иностранных граждан. Однако практический опыт показывает, что часто принимаемые меры приводят к капсулированию и закрытости на этнической основе студенческих групп, а также реализуемые меры не в полном объеме решают проблемы социальной адаптации и не всегда сопутствуют успешной интеграции в образовательный процесс иностранных обучающихся.

Гипотезой исследования выступает предположение, что учебные мигранты в новой социокультурной среде реализуют две альтернативные модели интеграции в образовательное и социальное пространство принимающего сообщества. Это модификационная и компенсаторная модели, выбор какой-то определенной модели обуславливается внешней средой и предлагаемыми ею вспомогательными инструментами. Однако необходимо глубокое и детальное исследование определенных этнических студенческих групп с целью выявления их адаптационных предпочтений, установок и возможностей, которые обуславливают выбор наиболее эффективной стратегии социальной адаптации в новой социальной реальности.

2.1 Стратегии социальной адаптации иностранных обучающихся Южного федерального университета

В ходе изучения выбираемых стратегий социальной адаптации иностранных обучающихся важно понимать – представителем какой культуры выступает иностранный мигрант. Процесс социальной адаптации и выбор стратегии социальной адаптации напрямую зависит от этого фактора. Р. Льюис в своих трудах выделяет три типа культур: моноактивные, полиактивные и реактивные культуры¹⁰³.

Моноактивные культуры – это культуры, людей, которые ориентированы в первую очередь на решение конкретной цели. Ее представители являются спокойными и рациональными, систематически планирующими свое будущее, и детально планирующими свой распорядок дня. Они ориентированы на пунктуальность и четкое расписание действий, то есть они нацелены всецело на результат. Моноактивная культура подразумевает под собой нацеленность индивида на достижение определенных трудовых, профессиональных высот, полностью разграничивая личную сферу жизни и профессиональную, отодвигая межличностное налаживание общения на второй план. Представителями моноактивной культуры выступают жители западных и северных стран Европы и США.

Полиактивные культуры – являются антиподом моноактивных культур, они ориентированы на эмоциональное общение, построение теплых отношений с коллегами. Ее представители создают лишь приблизительный план своих действий, при этом постоянно меняя свои планы. Адепты данной культуры могут выполнять одновременно несколько проектов (задач) и являются эмоционально открытыми, активно жестикулируя, не скрывая эмоций в споре, зачастую перебивая собеседника. Яркими представителями

¹⁰³ Льюис Р. Столкновение культур. Путеводитель для всех, кто делает бизнес за границей. Изд-во Манн, 2014. - 640 с.

данного типа культуры являются жители латиноамериканских и арабских стран.

Реактивные культуры – это культуры «слушающие». Их представители пытаются понять картину мира в целом, осуществляют адаптивные действия по ситуации. Они вежливы, сдержаны, практически не жестикулируют и избегают конфронтации в споре. Представителями данной культуры выступают страны Восточной Азии.

В Южном федеральном университете представлены все три типа культур, однако представителей моноактивной культуры единицы, и они пребывают на обучение в вуз по программам стажировки, которые не превышают 6 месяцев пребывания в России, в силу чего изучение их процесса социальной адаптации является менее доступным и актуальным. Необходимо сконцентрировать исследовательское внимание на представителях полиактивной и реактивной культуры, так как они массово представлены в студенческой среде вуза. Определив тип культуры респондента можно лишь предположить какую стратегию социальной адаптации он может выбрать, компенсаторную или модификационную, однако выбор стратегии социальной адаптации зависит от множества внешних и внутренних факторов. Для начала рассмотрим внутренние факторы и поведенческие ориентации иностранных обучающихся Южного федерального университета.

В 2018 году было проведено включенное наблюдение «Социальная адаптация иностранных обучающихся ЮФУ: образ жизни иностранного студента», которое показало, что действительно представители арабских стран относятся к полиактивному типу культуры, а представители Восточной Азии – реактивному типу культуры. В Южном федеральном университете на базе и по инициативе студенческого самоуправления создан и осуществляет свою деятельность Студенческий интернациональный клуб. Его деятельность направлена в первую очередь на иностранных обучающихся, целью является создание гармоничных и благоприятных условий межкультурного

взаимодействия в студенческой среде, а также содействие развитию творческого, культурного, лидерского и других потенциалов обучающихся. Мероприятия реализуемые в рамках данного объединения знакомят студентов с социокультурными особенностями разных народов и национальностей, создавая единое поликультурное пространство для взаимодействия студентов. Студенческий интернациональный клуб Южного федерального университета выступает эффективным агентом социальной адаптации иностранных обучающихся. Однако данное студенческое объединение решает лишь часть проблем возникающих у иностранного мигранта.

В ходе включенного наблюдения было зафиксировано, что руководителем Студенческого интернационального клуба на тот момент являлся студент представляющий Сирию, его заместителем был студент из Ирака. Остальную стабильно активную часть команды представляли студенты из Украины и Африки. Таким образом, команда студенческого объединения представляла собой полинациональное образование. Представители других культур также принимали участие в создании и реализации мероприятий, но их участие было ситуативным, от мероприятия к мероприятию, что в целом свидетельствует о заинтересованности иностранных обучающихся в данном виде общественной и культурно-массовой деятельности, и о выборе модификационной стратегии социальной адаптации. Однако такая стратегия присуща не всем представленным культурам в вузе. Например, студенты представляющие Восточную Азию придерживаются компенсаторной стратегии социальной адаптации и принимают участие во внеучебной деятельности только по личной просьбе. Причем, если представители арабских стран большой группой приходят на мероприятие, чтобы поддержать своего соотечественника, то представители Восточной Азии не поступают таким образом, данная практика является для них практически не популярной. Их круги и группы общения являются малочисленными и менее консолидированными по этническому признаку.

Такие существенные различия говорят о необходимости дополнительной работы с определенными этническими студенческими группами. Так как в силу их капсулирования и замкнутости замедляется процесс социальной адаптации и освоения русского языка, который в первую очередь является для них языком получения образования и языком межнационального общения в студенческой среде Южного федерального университета.

Популярным мероприятием для всех культур и языковых групп в рамках студенческого объединения является проект «Интерязыки». Он включает в себя порядка 5-7 языков, которые преподают сами студенты другим студентам на безвозмездной основе. В рамках исследования нам интересно преподавание русского языка как иностранного. Это самый популярный и актуальный язык для иностранных обучающихся, однако численность слушателей (учеников) достигает 20-30 человек. Естественно данный показатель является очень низким в сравнении с общей численностью иностранного контингента в вузе. Он может быть обусловлен нежеланием студентов выходить из зоны комфорта, языковой барьер развивает чувство неловкости стеснения у индивида, а в ходе урока необходимо постоянное говорение исключительно на русском языке, что может быть проблемой для студента, ведь слушателями уроков являются обучающиеся с разным уровнем языковой подготовки. Для решения проблемы языкового барьера необходимо более тщательное и возможно несущее обязательный характер языковое обучение иностранных мигрантов в Южном федеральном университете. Так как исследование показывает, что обучение на подготовительном факультете является недостаточным для многих студентов и необходима реализация дополнительных языковых программ и курсов подготовки.

Также в ходе включенного наблюдения было выявлено некоторое недопонимание обучающихся из Восточной Азии и из Ближнего Востока. Наш взгляд обусловлено это разным типом культур и различными стратегиями социальной адаптации и социального поведения. Так, если

представители Ближнего Востока придерживаются модификационной стратегии, то представители Восточной Азии реализуют компенсаторную стратегию социальной адаптации. Данные различия вызывают некий диссонанс во взаимоотношениях в студенческой среде Южного федерального университета. Представители Китая не понимают, социальной активности арабских студентов и считают ее чрезмерной. Происходит настоящее столкновение двух абсолютно разных культур в одном образовательном пространстве и развивается непонимание и неприятие культурных и поведенческих образцов друг друга. Следствием этого могут стать конфликтные ситуации в студенческой среде и нежелание одной из сторон принимать совместное участие в культурно-массовых, спортивных, общественных и других мероприятиях вуза. Все силы Студенческого интернационального объединения направлены на акцентирование внимания на важности понимания культурного релятивизма и на развитии непосредственно кросскультурной коммуникации в академическом, студенческом пространстве.

Однако, если с представителями Ближнего Востока и Восточной Азии дело обстоит просто и понимается, что не активное участие последних обусловлено типом их культуры и выбором компенсаторной стратегии социальной адаптации, то намного сложнее протекает анализ студентов из Латиноамериканских стран. Они являются представителями полиактивной культуры, но при этом их представительство в Студенческом интернациональном клубе выражено крайне малочисленным составом и уровень их активности во внеучебной деятельности также стремится к минимальным показателям. Обусловлено это может быть в целом низким интересом латиноамериканских обучающихся к университету. Приезжая на обучение они не ставят для себя основной целью получение знаний, они развивают себя в других сферах. Так, обучающиеся Южного федерального университета из Латиноамериканских стран участвуют в большом количестве в творческих клубах, коллективах, которые не имеют отношения

к вузу. Также они в большей степени в сравнении с другими обучающимися практикуют девиантные социальные практики, выражающиеся в употреблении алкоголя, курении сигарет, кальянов и других веществ. Таким образом, жизнь университета, общественная, культурно-массовая деятельность для них отходят на второй план. Они принимают участие в творческих мероприятиях, однако их также необходимо приглашать лично, то есть с ними работа должна быть реализована персонально. Это свидетельствует о том, что не смотря на тип своей культуры они предпочитают придерживаться компенсаторной стратегии социальной адаптации.

Следующая большая группа студентов, которая представлена в большом количестве в Южном федеральном университете, это студенты из стран Центральной Азии. Данные страны относят к представителям полиактивных культур, однако, на наш взгляд, они являются пограничными культурами, включающими в себя как компоненты полиактивных, так и реактивных культур. Какую культуру индивид раскроет зависит от его внутренних мотивационных установок, личностного потенциала, индивидуальных психо-эмоциональных ресурсов и внешних факторов со стороны социальной среды. Исследование показывает, что для представителей Центральной Азии характерной является модификационная стратегия социальной адаптации. Так, их группы обладают большой численностью, но и принимают активное участие во внеучебной деятельности вуза, инициативно вовлекаясь во все виды деятельности. Однако время показывает, что увеличение контингента студентов из Центральной Азии ведет к капсулированию и снижению знаний русского языка среди них. Что обуславливает трансформацию модификационной стратегии социальной адаптации, включением в нее компонентов компенсаторной стратегии. Что кардинальным образом меняет их модели, образцы социального поведения и взаимодействия в студенческой среде.

Представители Африканских стран также представлены в малочисленном количестве в студенческом активе интернационального объединения. Определение их типа культуры является достаточно сложным процессом в силу исторического и политического развития данного региона. Они включают в себя компоненты моноактивной и полиактивной культур, обусловлено это колониальным прошлым этих стран и влиянием на них ряда сторонних государств. От моноактивной культуры им присуще стремление планировать все свои действия и стремиться к конкретному результату, однако, немаловажным для них является сам процесс реализации чего-либо и эмоциональное общение и налаживание добрых, дружественных межличностных взаимоотношений, что взято от полиактивного типа культуры, таким образом, в них заключен симбиоз двух культур. Они принимают участие во внеучебной, творческой и особенно спортивной деятельности вуза, масштабно и многочисленно поддерживая не только представителей своей страны, но и представителей своего континента. Их социальные связи не ограничиваются их вузом обучения, а включают их соотечественников из других вузов, причем эти связи несут весьма близкий характер.

В период с февраля по апрель 2019 года был проведен стандартизированный анкетный опрос «Особенности социальной адаптации иностранных обучающихся в российском вузе (на примере, Южного федерального университета)». Выборочная совокупность включила в себя 220 человек, что на тот момент составляло 10% от общей численности иностранных обучающихся, проходящих обучение по программам высшего образования в Южном федеральном университете. Из них мужчин – 113 (51,4%), женщин – 107 (48,6%). В опросе приняли участие представители следующих регионов: Латинской Америки – 62 человека (28,2%), Африки – 30 человек (13,6%), Стран Ближнего Востока – 37 человек (16,8%), Южной и Восточной Азии – 83 человека (37,3%), Европы, США и Канады – 8 человек (3,6%). Результаты отображенные в таблице 2.1 показывают, что почти

половина респондентов (45,88%) легко заводят друзей в новой социокультурной среде, однако 43,78% иностранных обучающихся не имеют необходимого личного потенциала для наращивания социальных контактов в принимающем сообществе и 10,34% опрошенных ощущают на себе предвзятое отношение из-за сложившихся стереотипов в принимающем сообществе. Стереотипы и предвзятое отношение основывается на ряде факторов, которые распространены среди российского общества, в контексте данного исследования важно понимать причинно-следственные связи этого и принимать превентивные меры по увеличению данного факта. Данный фактор имеет значительное влияние на стратегию социальной адаптации иностранного обучающегося.

Таблица 2.1– Распределение ответов на вопрос «Насколько легко Вам заводить новые знакомства?»

сложно, так как испытываю стеснение и страх ошибиться	5,47%
хотелось бы заводить больше новых знакомств, но мешает языковой барьер	38,31%
со мной неохотно знакомятся из-за стереотипов и предвзятого отношения	10,34%
легко заводжу новых друзей	45,88%

Результаты исследования свидетельствуют, о двойственности ситуации среди иностранных обучающихся Южного федерального университета. Так одна часть придерживается модификационной стратегии социальной адаптации и является открытой для новых знакомств, нового социального опыта. Однако другая половина придерживается компенсаторной стратегии социальной адаптации, что в первую очередь обусловлено языковым барьером и предвзятым отношением со стороны принимающего сообщества. Уровень влияния данных детерминантов возможно изменить, так, если уровень предвзятого отношения является в какой-то мере неуловимой категорией для вуза, однако необходима также работа среди преподавательского состава по предотвращению стереотипного

отношения, то работа с языковым барьером и личностными переживаниями обучающегося находится в полной компетенции вуза.

Значимой преградой в успешной социальной адаптации иностранного обучающегося и фактором влияющим на выбор той или иной стратегии социальной адаптации становится изменение его привычного круга общения, что составляет и обуславливает его психологическую и эмоциональную устойчивость индивида. Каждый четвертый иностранный обучающийся Южного федерального университета по прибытию на обучение в Россию продолжает активно поддерживать контакты со своими прежними друзьями. Однако почти каждый пятый иностранный мигрант не может сформировать новый круг общения в силу своих личностных качеств и ощущает отдаление от своего привычного социального круга общения, результаты отображены в таблице 2.2. Таким студентам, которые остались фактически в одиночестве необходимо дополнительное сопровождение и внимание со стороны образовательной организации. В случае игнорирования данной проблемы иностранный обучающийся может столкнуться с развитием депрессивных настроений и следствием этого могут стать снижение его интереса к обучению и понижение академической успеваемости. И как следствие могут возникнуть конфликтные ситуации в студенческой среде, что повлечет за собой дестабилизацию обстановки во всем студенчестве.

Таблица 2.2 – Распределение ответов на вопрос «Как изменился круг Вашего прежнего общения?»

продолжаю активно общаться с семьёй и друзьями с родины, испытываю чувство одиночества	26,73%
поддерживаю общение с земляками, а также хорошо общаюсь с новыми друзьями	54,46%
не могу впустить новых знакомых в круг близких друзей из-за культурно-языкового барьера	14,36%
кардинально пришлось изменить круг своего общения, отдалится от своих прежних друзей	4,45%

Результаты данного вопроса также показывают, что большинство иностранных обучающихся придерживаются модификационной стратегии социальной адаптации. Однако треть респондентов избрали для себя исключительно компенсаторную стратегию, важно понимать, что капсулирование студента может приводить к повышению степени выраженности его аутсайдерской позиции в учебной группе, в студенческой среде и в обществе в целом. Деятельность вуза должна быть направлена на развитие интереса, развитие личностного потенциала иностранного обучающегося, предоставление необходимых форм внеучебной деятельности, а также и учебной, которые способствовали бы его заинтересованности в активное включение в академическое и студенческое пространство.

Полуформализованное интервью иностранных обучающихся Южного федерального университета, проведенное в 2020 году также включало в себя блок вопросов посвященных выявлению их выбора стратегии социальной адаптации. Интервью показало, что иностранные обучающиеся в кругу своих друзей имеют представителей разных культур и стран. Для них, в первую очередь, важными являются личностные качества индивида.

Информант: Мои друзья, это любые люди. Из любой страны, любой культуры. Но да, я больше общаюсь со своими, потому что мы говорим на одном языке.

[Интервью 7]

Информант: Друзья из разных стран, даже русские есть. Раньше мы много гуляли. Я даже в гости к ним ходил, с их родителями общался, рассказывал им что-то.

[Интервью 9]

Исследование показывает, что респонденты в большинстве своем не делят людей на национальности, однако общение с их соотечественниками превалирует в силу необходимости ощущения «близкого» и «родного» человека рядом, а также общения на родном языке, поддержание

собственной культуры и традиций. Общение с земляками, это возможность сохранить собственную этническую идентичность и находится в ингруппе. Также в ходе исследования были выявлены практики реализации тесных социальных контактов не только с представителями студенчества, но и с их родственниками (родителями). Это характеризует принимающее сообщество с положительной стороны. Именно благодаря таким социальным практикам и взаимодействиям в сознании иностранного обучающегося формируется положительный образ о россиянах и России в целом, что в последствии будет транслировано среди других иностранных мигрантов, в том числе и на Родине студента. Открытая и дружественная форма социального взаимодействия, стремление к наращиванию социальных связей свидетельствует являются компонентами модификационной стратегии социальной адаптации. Однако подобным социальным опытом поделились только представители Ближнего Востока и Африканских стран.

Изучить предпочтения иностранных студентов в выборе вида стратегии социальной адаптации способствует анализ частоты и форм участия во внеучебной деятельности вуза. Так, в большинстве своем студенты не отдают предпочтения какому-то одному виду деятельности. Однако можно зафиксировать, что для студентов из Африки наибольший интерес несут спортивные мероприятия, а именно, футбол, причем в него играют не только парни, но и девушки.

Информант: Мы играем в футбол, каждый день 2-3 часа. До самоизоляции было так. Постоянно просим проводить турниры, кубки. Это важно. Это для здоровья и так мы поддерживаем общение и налаживаем общение новеньких ребят, которые ничего не знают.

[Интервью 9]

Для обучающихся из африканских стран также важным является участие в научных мероприятиях, среди них зафиксирован наибольший интерес к данному виду мероприятий. Это обусловлено личной мотивацией студентов, которые прибывают из указанного региона. В отличие от других

иммигрантов они в большей степени ценят получаемые знания и прикладывают большие усилия для успешного освоения специальности. В силу сложившихся политических, социальных и экономических условий данного региона, прибывшие оттуда студенты являются будущими специалистами, которые должны по приезду на Родину работать по специальности и делиться полученными знаниями и навыками со своими соотечественниками, они должны ретранслировать свой когнитивный запас полученный в вузе, что поможет им напрямую улучшить уровень жизни в их государствах. Однако помимо вышеуказанных форм внеучебной деятельности обучающиеся обладают высоким творческим потенциалом и они всегда готовы поделиться своей культурой с другими. Анализ полученных результатов показывает, что африканские студенты предпочитают компенсаторную стратегию социальной адаптации, однако ситуативно они прибегают к формам модификационной стратегии. Обусловлено это как повышенным вниманием к ним со стороны принимающего сообщества из-за их расовой принадлежности, так и желанием самого студента не выделяться, оставаясь в зоне собственного комфорта, общаясь со своими соотечественниками. Однако существуют исключения, которые в своем социальном опыте не сталкивались с трудностями касаясь расовой принадлежности, в этом случае они абсолютно открыты и реализуют модификационную стратегию, но к сожалению, таких меньшинство.

Представители Ближнего Востока не имеют определенных предпочтений в видах внеучебной деятельности, однако представители мужского пола также отдают предпочтение спортивным видам мероприятий. Девушки в свою очередь активно вовлекаются в творческие конкурсы, концерты и мероприятия, рассказывая, показывая и знакомя окружающих со своими национальными песнями и культурой в целом. Однако хореографические номера представляются крайне редко и исполняются они в большинстве своем исключительно представителями мужского пола, что

обусловлено культурными и религиозными традициями и обычаями региона. Данная категория иностранных обучающихся делится на основе половой характеристики. Так мужчины, в большинстве своем предпочитают модификационную стратегию, а девушки, в свою очередь, придерживаются компенсаторной стратегии социальной адаптации. Детерминировано это религиозной принадлежностью респондентов и традициями, сложившимися на их Родине. Страны Ближнего Востока четко регламентируют поведение мужчин и женщин в определенной ситуации. Естественно, девушки, которые уехали на обучение за пределы своего государства, являются представителями более современных взглядов, однако их ценности все еще отличаются от европейских установок и паттернов поведения, в том числе и от российских стандартов и образцов социального взаимодействия.

Представители Восточной Азии и Латиноамериканских стран крайне редко участвуют во внеучебных мероприятиях, но примерно в равной степени они принимают участие в культурно-массовых событиях вуза, показывая творческие национальные номера, если по их привлечению на мероприятие была проведена индивидуальная работа с конкретными студентами. Однако Латиноамериканские студенты принимают участие в спортивных мероприятиях, но студенты из Восточной Азии не упоминали о подобном опыте или желании реализовать данный вид деятельности. Таким образом, студенты представленных регионов предпочитают придерживаться компенсаторной стратегии социальной адаптации, их уровень активности не позволяет говорить даже о симбиозе двух стратегий социальной адаптации. Модификационная стратегия реализуется крайне редко, ситуативно и индивидуально, она является исключением и не несет типический характер для представителей данных регионов. Причем указанные группы студентов капсулируются на этнической, региональной основе. Так, например представители Восточной Азии ежегодно проводят Китайский Новый Год, это мероприятие несет массовый характер, однако они не приглашают представителей других культур на свое торжество, что свидетельствует об

откровенном капсулировании и нежелании контактировать с другими народами.

Представители стран Центральной Азии отмечают необходимость систематического проведения цикла мероприятий, которые раскрывали бы культуру разных регионов, стран.

Информант: Я хотел провести у себя в институте неделю национальных языков. Я думаю, что это очень интересно будет. Люди не знают друг о друге. А так, пришел, послушал, развлекся и узнал что-то новое.

[Интервью 8]

Иностранные обучающиеся прибывшие из Центральной Азии реализуют в большинстве своем модификационную стратегию социальной адаптации, однако в последнее время представительство в вузе студентов из данного региона значительно выросло, что привело к капсулированию и замедлению процесса их социальной адаптации, в силу уменьшения уровня необходимости изучения русского языка, в первую очередь. Так как теперь образовалось достаточно много неформальных наставников среди старших студентов, которые помогают во всем своим соотечественникам. Таким образом, модификационная стратегия постепенно трансформируется в компенсаторную стратегию социальной адаптации и задача акторов социальной адаптации иностранных обучающихся в Южном федеральном университете не дать этому переходу завершиться и укорениться в социальных практиках представителей Центральной Азии.

2.2 Инструменты социальной адаптации иностранных обучающихся Южного федерального университета

Выбор стратегии социальной адаптации иностранного обучающегося в Южном федеральном университете в значительной степени зависит от инструментов социальной адаптации реализуемых вузом и их эффективности. На основе включенного наблюдения были выявлены

следующие инструменты социальной адаптации иностранных обучающихся в Южном федеральном университете: дополнительные общеразвивающие программы обучения, культурно-массовая деятельность, наставничество (тьюторство), психолого-преподавательское сопровождение и подготовительный факультет.

Первым инструментом социальной адаптации иностранных обучающихся Южного федерального университета, который применяется по отношению к ним, это подготовительный факультет. На нем иностранный мигрант обучается около двух семестров по прибытию в Россию, это возможность подготовить студента для прохождения основной профессиональной образовательной программы высшего образования. Подготовительный факультет включает в себя чтение курсов русского языка как иностранного, истории России, культуры России и других. Все курсы читаются на русском языке, данная методика применяется для более быстрого вхождения иностранного обучающегося в новую языковую среду. Однако респонденты отмечают несовершенство и недостаточность изучения русского языка только на данном этапе пребывания в вузе.

Информант: Мы учились на подфаке, но все это прошло быстро. Я успел выучить русский, но мои друзья нет».

[Интервью 3]

Уровень языковой грамотности иностранных обучающихся значительно падает после окончания подготовительного факультета. По его завершению они сдают экзамены, показывая приемлемые результаты для получения образования в вузе, но после завершения интенсивного обучения и общения на русском языке, они теряют коммуникационные навыки и сначала приходят в бакалавриат или магистратуру с приемлемым уровнем языковой подготовки, затем этот уровень значительно снижается. Это свидетельствует о необходимости пролонгирования языковых курсов для иностранных обучающихся Южного федерального университета на

протяжении 2-3 лет его обучения. Данная необходимость подтверждается непосредственно респондентами.

Информант: Плохо, что курсы русского закончились. Я хочу учить русский и после подфака. Русский очень сложный. Его нужно учить постоянно, а то на парах сложно.

[Интервью 1]

Психолого-преподавательское сопровождение, это деятельность, направленная на создание благоприятных и комфортных социально-психологических условий для прибывшего иностранного обучающегося. В ходе исследования было выявлено, что в Южном федеральном университете данный инструмент социальной адаптации имеет низкий уровень эффективности. Иностранные студенты в большинстве своем имеют теплые взаимоотношения с преподавателями, однако на некоторых структурных подразделениях вуза зафиксировано предвзятое отношение к иностранным гражданам, что нельзя игнорировать и требует дополнительного анализа и выявления причин и мотивов преподавателей для построения подобной модели социального поведения по отношению к иностранным обучающимся. Затрагивая вопрос непосредственно психологической поддержки студентов, были получены следующие результаты.

Информант: Мне было очень грустно, я далеко от семьи, но как обращаться я не знаю. У нас была пара по психологии, там тесты были разные, но говорить лично с кем-то не было возможности.

[Интервью 2]

Информант: Да, у меня была ситуация, когда мне нужен был врач. Но я не нашел. Я пришел к врачу, а его не было, не нашел. Но было плохо, но я справился.

[Интервью 3]

Исследование показывает, что психологическая помощь иностранному обучающемуся не оказывается, с ними не проводится в должной мере работа психологов. Иностранный обучающийся наиболее

психологически уязвимый субъект образовательного процесса, если вуз несет ответственность за его физическое здоровье, то необходимо уделять большое внимание и его психологическому здоровью, от которого напрямую зависит физическое состояние студента. Психологические расстройства могут вести к физиологическим нарушениям, но также и могут трансформироваться в девиантное поведение иностранных обучающихся. Развитие и рост девиаций в студенческой среде может привести к дестабилизации межкультурных взаимоотношений, к снижению академической успеваемости обучающегося. При этом важно понимать, что в случае отчисления по причине девиантного поведения, которое нарушает устав вуза, общежитий, студент прибыв на Родину будет транслировать ситуацию исходя из собственной позиции, которая не всегда отражает действительность, что значительно ухудшит образ и имидж Южного федерального университета в глазах иностранных граждан.

Следующий выявленный инструмент социальной адаптации иностранных обучающихся в Южном федеральном университете, это культурно-массовая деятельность вуза. Она заключается не только в деятельности Студенческого интернационального клуба, но и в деятельности других студенческих объединений вуза. Однако наиболее популярными мероприятиями для иностранных обучающихся выступают мероприятия Студенческого интернационального клуба, так как именно на его площадке создается поликультурное пространство, где каждый иностранный гражданин чувствует себя равным по отношению к другим, где возможно поделиться частью своей культуры, которой студенты очень дорожат и гордятся. Деятельность интернационального клуба имеет широкий спектр мероприятий, направленных на поддержание и развитие различных сторон иностранного студента.

Информант: На первом курсе я посещал все, что мог: Интеркухню, Интерязыки, спортивные и творческие мероприятия, ездил в экскурсии. Но сейчас учебы много. Поэтому оставил только спорт для себя. Но всегда

прихожу на концерты поддержать друзей. Там всегда весело и можно почувствовать себя как дома.

[Интервью 4]

Информант: Я люблю танцевать, поэтому я всегда выступаю с танцами на мероприятиях Интерклуба. Еще я очень хочу собрать команду для футбола, но пока не получается.

[Интервью 1]

Информант: Я пока на первом курсе, но слышал о мероприятиях Интерклуба, везде посты-посты, очень много всего. Сейчас станет полегче с учебой и тоже хочу участвовать.

[Интервью 7]

Полуформализованные интервью показали, что респонденты в полной мере знакомы с деятельностью Студенческого интернационального клуба и принимают непосредственное участие в его мероприятиях. Обусловлено это высокой информационной освещенностью деятельности клуба в социальных сетях, таких как Facebook, Вконтакте и Instagram, охват аудитории составляет там 1000-3000 человек, что составляет практически всю аудиторию иностранных обучающихся в Южном федеральном университете. Однако респонденты отмечают, что для иностранных граждан, которые только прибыли на обучение и плохо знают русский язык, для них является не малоэффективным публикация постов о мероприятиях, так как все социальные сети ведутся на русском языке.

Информант: Я думаю, что посты нужны на английском, это международный язык. Новые студенты они не знают русского, мы переводим им, рассказываем, чтобы они ходили на мероприятия. Но в основном они пропускают мероприятия, они просто не понимают, что в постах, для них это сложно.

[Интервью 9]

Не все мероприятия интернационального клуба требуют даже среднего знания русского языка и общения на нем, однако все

информационные посты, анонсы публикуются исключительно на русском языке, что затрудняет информирование иностранных студентов с низким уровнем языковой подготовки. Для повышения эффективности данного инструмента социальной адаптации необходимо учитывать предпочтения и возможности целевой аудитории.

Дополнительные общеразвивающие программы обучения для иностранных студентов реализуются на базе Южного федерального университета, однако их количество и тематический спектр остается на низком уровне. Исследование показало, что иностранные обучающиеся практически не осведомлены о реализации подобных программ. О них знают только студенты тех структурных подразделений, на базе которых осуществляются эти программы, так как именно их в первую очередь привлекают для прохождения дополнительных курсов. Респонденты, обучающиеся в институтах, где такие практики не реализуются, не осведомлены об этой возможности.

Информант: Дополнительные программы я не проходила, даже не слышала, если честно. Но мне было бы интересно учить культуру и историю России, я люблю историю.

[Интервью 1]

Однако заметим, что интерес среди иностранных граждан присутствует к подобным практикам, так как они понимают, что прохождение обучения на подготовительном факультете не знакомит в полной мере с культурой и историей России.

Информант: Программы я проходил, по механике. Мне это для профессии нужно, о других программах я не слышал. Я бы на русский еще походил.

[Интервью 4]

Респонденты показывают свою открытость и положительное отношение к дополнительным программам обучения, однако конкретных программ для повышения эффективности межкультурной коммуникации в

поликультурном пространстве и способствующих социальной адаптации в России они не знают. Обусловлено это низким количеством реализуемых программ и низким уровнем информационного освещения их среди иностранных обучающихся Южного федерального университета. Актуальность проведения дополнительных программ обучения направленных на повышение языковой грамотности среди иностранных обучающихся подтверждается также результатами социологического опроса, результаты которого отображены в таблице 2.3. Подавляющее большинство респондентов сталкиваются с языковыми трудностями разного уровня.

Таблица 2.3 – Распределение ответов на вопрос «Как часто Вы встречаетесь с языковыми трудностями в общении с представителями местного населения?»

не сталкиваюсь	11,44%
иногда, но они незначительны	37,81%
довольно часто, но эти трудности вполне преодолимы	44,28%
недопонимание существенно, постоянно сталкиваюсь с этой проблемой	6,47%

Практика наставничества распространена среди иностранных обучающихся Южного федерального университета, однако до недавних пор она несла неформальный характер, базируясь на личной инициативе старших представителей разных стран, представленных в вузе.

Информант: Когда я только приехал, меня встретил Пинда, он здесь жил уже несколько лет и все знал. Он помогал мне первое время очень сильно. Рассказал, как здесь жить, что делать, как в вузе учиться. Он всегда мне помогал, ходил со мной, если это нужно было»,

[Интервью 9]

Информант: Меня еще в аэропорту встретил парень из Ирака. Он сразу привез меня в общежития, мы пошли в миграционку, он помог документы все сделать, все-все помог. Рассказал, что делать, если это надо, если это. Он очень был добр. Теперь я также помогаю ребятам. Им нужно помощь больше чем Интеркухня, больше чем Интерклуб. Когда они только-

только приехали – им всегда нужна помощь. Особенно с документами. В России любят бумаги, у нас не так, поэтому мы не понимаем многое.

[Интервью 4]

Иностранные обучающиеся Южного федерального университета единогласно подчеркивают важность данного инструмента социальной адаптации, основываясь на собственном опыте. Иностраный гражданин пребывает на обучение в Россию из другой социальной, политической, экономической среды и нормы и правила, которые установлены в России остаются для них первое время за гранью понимания. В силу языкового барьера иностранный иммигрант не способен самостоятельно оформить все необходимые документы, ему сложно ориентироваться в новом городе и осуществлять привычные бытовые практики, например такие как покупка продуктов питания, покупка карты сотовой связи, обналичивание денежных средств и другое. Все это бытовые трудности, которые стоят перед иностранным обучающимся и которые требуют помощи в их решении со стороны другого человека. Ранее в Южном федеральном университете были установлены координаторы Студенческого интернационального клуба на каждом структурном подразделении, которые контролировали, информировали и координировали иностранных обучающихся на их факультете. Однако данная структура оказалась малоэффективной в силу низкого уровня заинтересованности студентов осуществлять данный вид общественной деятельности, связано это с непроработанной мотивационной системой для самих студентов. В свою очередь количество добровольно желающих обучающихся помогать своим соотечественникам не могло обеспечить помощью всех приезжающих на обучение иностранных граждан. В ходе исследования социальной адаптации иностранных обучающихся Южного федерального университета была зафиксирована данная проблема, а также были разработаны рекомендации, которые были направлены в администрацию вуза для рассмотрения возможности создания структуры внутри университета, деятельность которой была бы направлена на

сопровождение и адаптацию иностранных обучающихся с самого начала их прибытия в Россию до момента завершения обучения в Южном федеральном университете. Так, в марте 2020 года указом ректора был учрежден Центр сопровождения иностранных обучающихся Южного федерального университета. Данный центр является структурным подразделением вуза, координирующим работу структурных подразделений по работе с иностранными обучающимися в рамках возложенных на него задач. Основными целями структуры выступают:

1. создание благоприятных социально-психологических условий и многонационального этнокультурного климата, а также безопасной жилищно-бытовой среды для иностранных обучающихся;

2. минимизация сроков адаптации (социальной и психологической) иностранных обучающихся для полноценной интеграции их в образовательную среду университета;

3. обеспечение соблюдения требований законодательства Российской Федерации в части постановки на миграционный учет и сопровождения визового обслуживания иностранных обучающихся;

4. проведение профилактических мероприятий антитеррористической и антиэкстремистской направленности в среде иностранных обучающихся.

В состав центра вошли Служба адаптации иностранных граждан, Служба миграционного учета, выведенная из Отдела жилищных программ. Созданы два принципиально новых подразделения: Служба наставничества и социокультурной адаптации и Служба медико-психологического сопровождения. Центр стал универсальным и всеобъемлющим инструментом социальной адаптации иностранных обучающихся в вузе, причем он ряд инструментов социальной адаптации, направляет, координирует их и контролирует эффективность их работы.

Деятельность центра осуществляется непродолжительное время, однако информационное освещение среди иностранных обучающихся уже было реализовано.

Информант: Создали центр, конечно, это хорошо. Теперь студентам должно быть легче. Теперь никто не останется без помощи, я надеюсь, что это будет работать. Теперь студенты, которые помогают, будут иметь плюсы для себя.

[Интервью 8]

Иностранные обучающиеся поддерживают создание данной структуры и отмечают ее значимость и необходимость для социальной адаптации иностранных мигрантов. Теперь у каждого иностранного обучающегося прибывшего на обучение в Россию будет свой наставник, который будет осуществлять правовую, социокультурную поддержку и помощь в любое время на протяжении всего образовательного процесса. Также в рамках центра закреплён психолог, который будет осуществлять психологическую помощь для нуждающихся иностранных обучающихся. Таким образом, ряд ранее выявленных в ходе исследования проблем социальной адаптации, таких как отсутствие психологической помощи, отсутствие корпуса наставничества для иностранных обучающихся будут решены с помощью новой установленной структуры в рамках университета.

В ходе исследования помимо основных инструментов социальной адаптации отдельным пунктом можно вынести информационную деятельность Южного федерального университета. Вуз имеет ряд официальных информационных порталов, на которых публикуется вся информация о вузе, о предстоящих мероприятиях, событиях. Ориентируясь на молодежную аудиторию информационные площадки вуза размещены также в социальных сетях, для удобства взаимодействия со студенчеством. Информация о вузе представлена на основных информационных порталах Facebook, Вконтакте и Instagram. В данных социальных сетях представлены официальные страницы как университета в целом, так и каждого

студенческого объединения. Как уже было сказано, вся публикуемая информация написана на русском языке, что для иностранных граждан затрудняет возможность восприятия информации и знакомства с вузом и его деятельностью. Исследование показало запрос иностранных обучающихся в необходимости ведения новостных лент в англоязычном формате, так как английский язык является международным языком общения и перевод с него осуществляется значительно легче и проще.

Информант: Должна быть страница ЮФУ на английском, не сайт, а именно ВК. Вк или Instagram проще для студентов. Всегда можно зайти, когда захотел. Когда я перевожу русский на китайский, там странные вещи получают. С Английского лучше переводить, так можно понять что-то.

[Интервью 10]

Сайт Южного федерального университета обладает сложным интерфейсом, что весьма затрудняет его использование особенно иностранными обучающимся, уровень русского языка которых находится на начальном этапе. Поэтому для успешной социальной адаптации иностранных граждан, обучающихся в вузе, важно ориентироваться на их возможностях и потребностях, в таком случае процесс социальной адаптации станет значительно меньшим по временным затратам и более качественным и успешным. Анализ официальных страниц Студенческого интернационального клуба в социальных сетях констатирует популярность информационных постов среди студенчества. Так количество подписчиков группы в ВКонтakte составляет более 2600 человек. Однако, важно акцентировать внимание на предпочтениях в социальных платформах среди иностранных обучающихся. Так, представители Латиноамериканских стран предпочитают использование Instagram.

Информант: Я и мои друзья больше сидим в Instagram, нам это сеть больше нравится, и в Колумбии она распространена.

[Интервью 1]

Представители арабских стран предпочитают Facebook.

Информант: на Facebook я больше сижу, там все мои друзья.

[Интервью 4]

Студенты из Восточной Азии высказываются, что у них есть своя социальная сеть, однако она не популярна в России и поэтому здесь они используют Вконтакте как платформу для студенческого, межличностного общения именно здесь. Не смотря на то, что Вконтакте особенно популярен среди русскоязычной аудитории, наибольшее количество подписчиков группы интернационального клуба зафиксировано именно в этой социальной сети. Обусловлено это распространением Вконтакте среди россиян, иностранный обучающийся прибывающий на обучение рано или поздно регистрируется в данной социальной сети, так как она аккумулирует в себе домашние задания, проекты, конспекты, которыми обмениваются российские студенты. Для того, чтобы быть в курсе происходящего в образовательном процессе и для возможности получения помощи со стороны российских студентов иностранные обучающиеся вынуждены создавать аккаунты и вовлекаться в пользование данной социальной сетью. Следствием данных факторов является мониторинг иностранными обучающимися официальных страниц университета на данной платформе, что обуславливает высокое количество подписчиков в группах в Вконтакте.

2.3 Проблемы и риски социальной адаптации иностранных обучающихся в Южном федеральном университете

Трудности пребывания иностранного обучающегося в Южном федеральном университете можно разделить на две большие группы: формальные и неформальные трудности. Формальные трудности включают в себя правовую сторону взаимоотношений студента и вуза, иммигранта и государства. То есть, оформление и заключение договоров разного характера и уровня, а также контроль за исполнением миграционного законодательства Российской Федерации. Неформальные трудности заключают в себе

непосредственно социально-культурные, экономические и другие различия страны происхождения обучающегося и России. Студенческое самоуправление в полной мере не может осуществить сопровождение иностранного обучающегося во всех его проблемных и спорных ситуациях, осуществляя поддержку в основном по направлениям социокультурной адаптации, но не правовой. Поэтому иностранный гражданин в большей или меньшей степени сталкивается с юридическими проблемами и бюрократическим устройством вуза и государства. Причем зачастую уровень самостоятельности в решении юридических вопросов и правовой грамотности иностранного обучающегося находится на низком уровне, что иногда влечет за собой нарушение установленных законодательных норм в Российской Федерации, например миграционного законодательства. Вуз несет полную ответственность за иностранного обучающегося, поэтому перед миграционным законодательством также отвечает в полной мере, и в случае нарушения визового режима студентом, вуз обязан оплатить штраф. Таким образом, повышение уровня ответственности, самостоятельности и правовой грамотности студента или назначение ответственных лиц за контроль миграционного состояния документов студента, является значимой задачей для Южного федерального университета, которую невозможно решить лишь студенческими силами и ресурсами.

Результаты стандартизированного анкетного опроса показали, что подавляющее большинство иностранных обучающихся при общении с местным населением используют русский язык (76,04%), 18,89% - прибегают к использованию международного языка общения (английского) и только лишь 5,07% иностранных обучающихся не могут использовать вербальный способ передачи информации, а прибегают к общению посредством языка мимики и жестов. Это свидетельствует о том, что в целом иностранные обучающиеся владеют минимальным уровнем знания языка для бытового общения с местным населением, однако нельзя упускать из виду тех студентов, которые таковым уровнем не владеют. Для ликвидации данной

проблемы важно систематически проводить курсы повышения уровня языковой грамотности среди иностранных мигрантов, обучающихся в Южном федеральном университете.

Также значимым является выявление факторов, которые влияют на невозможность использования русского языка иностранными обучающимися для общения с местным населением, они показаны в таблице 2.4. Важным фактором выступает сложность усвоения и изучения русского языка, так 45,81% респондентов говорят о том, что для них достаточно сложным является процесс изучения русского языка. Однако более половины респондентов (54,79%) либо не ощущают, либо лишь иногда испытывают трудности, но они являются для них разрешимыми. Иностраный мигрант прибывший в Россию с целью получения образования еще на первом этапе обладает большим когнитивным и мотивационным потенциалом. Однако примерно каждый седьмой иностранный обучающийся южного федерального университета проводит все свое время за учебниками, изучая русский язык. Данный факт снова подчеркивает важность проведения дополнительных языковых курсов для иностранных мигрантов, так как самостоятельное изучение языка это всего лишь часть необходимого комплексного эффективного подхода к освоению нового языка.

Таблица 2.4 – Распределение ответов на вопрос «Насколько сложно для Вас изучение русского языка?»

не ощущаю особых трудностей	12,81%
иногда возникают трудности, но они разрешимы	41,98%
достаточно сложно, но местные жители мне помогают	30,05%
очень сложно, провожу за учебниками все свободное время	15,76%

Свидетельством необходимости реализации языковых курсов для иностранных обучающихся также выступают ответы на вопрос касающийся коммуникационных трудностей иностранных обучающихся Южного федерального университета: «Как часто Вы встречаетесь с языковыми трудностями в общении с представителями местного населения?».

Результаты оказались амбивалентными, половина респондентов (50,75%) довольно часто сталкивается с трудностями в общении с представителями местного населения, однако другая половина (49,25%) либо совсем не сталкивается с трудностями, либо они не являются существенными. Каждый студент, прибывающий на обучение в другое государство и другую языковую среду, понимает неизбежность возникновения языковых трудностей и готовит себя к ним, что психологически облегчает его процесс обучения, что однако не исключает их возникновения и развитие.

Иностранные обучающиеся Южного федерального университета это представители не только разных регионов, но и представители различных возрастных и социально-экономических групп, в контексте этого для каждого студента индивидуально стоит вопрос о необходимости совмещения учебной и трудовой деятельности. В рамках исследования было важным узнать о возможности совмещения двух видов деятельности. Опрос показал, что 40% иностранных обучающихся не работают, так как у них нет потребности в источнике заработка. Однако, каждый третий (33%) иностранный обучающийся хотел бы трудоустроиться, но препятствующим фактором этому стал языковой барьер в коммуникации с местным населением. И только 27% респондентов осуществляют трудовую деятельность совместно с обучением, но при этом они сталкивались с такими трудностями трудоустройства как, затрудненный поиск работы, место работы не соответствовало их ожиданиям, невозможность изменения графика обучения и как следствие пагубное влияние на учебный процесс, что отображено в таблице 2.5. Возможность осуществления трудовой деятельности для некоторых групп студентов является очень значимым для жизнедеятельности. В силу установленных законодательных актов, это было невозможным на территории Российской Федерации. Однако в 2020 году был принят законопроект, который «предусматривает возможность осуществления трудовой деятельности без получения на то соответствующих разрешений иностранными гражданами, обучающимися в Российской

Федерации по очной форме в профессиональных образовательных организациях и образовательных организациях высшего образования по основной профессиональной образовательной программе, имеющей государственную аккредитацию, и работающими в свободное от учебы время»¹⁰⁴. Закон вступает в силу 5 августа 2020 года, что значительно облегчит жизнь иностранных обучающихся в Южном федеральном университете, но что также обуславливает необходимость более тщательной языковой и социокультурной подготовки студентов, так как теперь они становятся не только субъектами образовательного процесса, но и трудовой сферы. На данный момент проблема возможности и официальности трудоустройства иностранных обучающихся остается открытой и требует дополнительного внимания и изучения мотивов и способов осуществления трудовой деятельности.

Таблица 2.5 – Распределение ответов на вопрос «Удается ли Вам совмещать обучение с работой?»

найти подходящую вакансию было легко, мне помогли в поиске работы и составлении удобного графика работы	3,5%
поиск работы осуществлял самостоятельно, рабочий процесс мешает учёбе, испытываю из-за этого трудности	13%
мне помогли с трудоустройством, но некоторые условия не соответствуют моим ожиданиям	10,5%
не работаю, так как не нуждаюсь в этом	40%
не работаю, так как не смог трудоустроиться по причинам языкового барьера, иным проблемам	33%

Важным аспектом жизни каждого обучающегося является возможность реализации досуговой деятельности. Так, говоря о возможности совмещения обучения и досуга, каждый третий иностранный обучающийся (30,81%) отметил, что лишь иногда выделяет время для развлечений, но свой досуг считает не качественным, у 14,14% респондентов почти нет свободного времени или им вовсе не подходят те формы досуга, которые представлены в

принимающем сообществе. Однако более половины иностранных обучающихся (55,05%) имеют возможность реализации личного досуга, но некоторым не хватает привычных мероприятий, которые проводились на их Родине. Формы досуговой деятельности, которые предпочитают иностранные обучающиеся Южного федерального университета: посещение природных зон и парков (56,16%); занятия спортом (54,19%); просмотр фильмов или сериалов (50,25%); чтение книг и печатной продукции (41,87%); посещение культурных мероприятий (28,57%); общение в социальных сетях и компьютерные игры (25,12%); 5,42% высказались о том, что у них практически нет свободного времени на осуществление какой-либо формы досуговой деятельности, процентное распределение отображено в таблице 2.6.

Таблица 2.6 – Распределение ответов на вопрос «Какую форму досуга Вы считаете для себя наиболее предпочтительной?»

читать книги, журналы, газеты	41,87%
общаться в социальных сетях, играть в компьютерные игры	25,12%
заниматься спортом	54,19%
гулять на природе, в парках	56,16%
посещать различные культурные мероприятия	28,57%
смотреть фильмы, сериалы, передачи	50,25%
почти нет свободного времени	5,42%

При разработке и планировании культурно-массовых, общественных и прочих мероприятий по социальной адаптации иностранных обучающихся вуз должен учитывать, в первую очередь, запросы самих обучающихся и его деятельность должна быть зеркальным отражением их запросов на осуществление досуговой деятельности.

Зачастую значимой проблемой в ходе социальной адаптации и образовательного процесса иностранного обучающегося выступают взаимоотношения непосредственно с преподавателями. В ходе исследований было выявлено, что на некоторых структурных подразделениях Южного федерального университета иностранные обучающиеся сталкиваются с

предвзятым отношением к себе из-за их этнической принадлежности со стороны преподавателей. Данный факт был отмечен среди представителей Центральной Азии.

Информант: Но сложилось у преподавателей такое, что ну бывает, что преподаватели говорят, кто ты такой, ты не наш русский, я считаю, что это не правильно, вот. Был момент один раз такой, ну, я это сразу с преподавателем решили этот вопрос.

[Интервью 7]

Информант: Ну, некоторые преподаватели смотрят на тебя, и ты понимаешь, что они смотрят, так будто ты какой-то друг. Или могут даже сказать, ну у тебя не получается, потому что ты не русский, ты узбек. Это конечно очень обижает иногда и после не хочется учить этот предмет.

[Интервью 3]

В академическом сообществе является неприемлемым деление студентов, индивидов по каким-то признакам, этническим, расовым, религиозным и другим. Каждый преподаватель должен понимать, что его отношения с иностранными обучающимися напрямую формируют имидж Южного федерального университета в глазах представителей тех стран, из которых обучаются студенты. Плохое отношение к иностранным обучающимся формирует негативный имидж вуза, общества и страны в целом. Однако представители других регионов мира не сталкивались с предвзятым отношением к себе из-за их расовой или этнической принадлежности или считают, что плохие отношения с преподавателем не основываются на их предвзятости по вышеуказанным критериям. Респонденты говорят о том, что взаимоотношения с преподавателем, это индивидуально складывающиеся личностные отношения, которые на прямую связаны с личным стремлением студента к получению знаний.

Информант: Ребята мне говорили, что какие-то не такие отношения, но это у них не было взаимопонимания с преподавателем. Потому что здесь, если ты хорошо учишься, то у тебя все получается и никаких проблем не

будет. Если ты ничего не хочешь учить, то преподаватель это видит и его отношение меняется к тебе.

[Интервью 9]

Важно произвести глубокий и детальный анализ причин плохих взаимоотношений между иностранными обучающимися и преподавателями Южного федерального университета.

Важной проблемой для иностранных обучающихся выступает разница в системах образования российского вуза и вуза их родного региона. Система образования Южного федерального университета является камнем преткновения в социальной адаптации не только иностранных обучающихся, но и российского студента. Однако, если российский студент менее скован языковым барьером и быстрее адаптируется к новой реальности, то для иностранного гражданина это становится чем-то непреодолимым. Так, респонденты отмечают разницу в системах образования и акцентирует внимание на низком уровне фокусирования внимания со стороны вуза на необходимости работы с иностранными мигрантами по объяснению правил и требований вуза для осуществления успешного обучения.

Информант: Никто не рассказал ему, что в университете нужно набрать 38 баллов, а потом он идет на экзамен. Он об этом не знал, сидел дома. И когда преподаватель давал домашние он не выполнял. И было время экзамена, и преподаватель сказал, что у него нет допуска к нему. Студент ничего не понимал, он стал кричать «почему?». И когда ему сказали, что он должен был делать, он все равно ничего не понял. Тогда он позвонил мне и я объяснил ему. Я объяснил ему, что он должен делать задания. У нас в Чаде не так, у нас другая система. Нам можно не ходить на занятия, слушать только лекции, заданий у нас никаких нет. Мы приходим просто на экзамен и сдаем, студент думал, что здесь тоже самое. Поэтому нужно объяснять эти различия на первом курсе всем, чтобы не было проблем.

[Интервью 9]

Данная проблема академической адаптации иностранного обучающегося не имеет этнической или расовой характеристики, она является общей для всех иностранных граждан, прибывающих на обучение в Россию.

Исследуя проблемы социальной адаптации иностранных обучающихся Южного федерального университета выявлена группа проблем (трудностей), с которыми студенты сталкиваются практически в любой временной период. Однако современность предоставила нам новый мировой опыт – эпидемиологическая ситуация с COVID-2019. Данная ситуация внесла огромные корректировки во все сферы жизни человечества, не обходя стороной и проблему социальной адаптации иностранных обучающихся Южного федерального университета. В условиях работы в реальном режиме социальная адаптация иностранных обучающихся проходила по конкретному пути, который разрабатывал вуз, на основе определенных инструментов социальной адаптации, которые уже были апробированы в деятельности и подтвердили свою эффективность. Переход всего мира и университета, в частности, в режим онлайн привел к разрушению шаблонов и паттернов социальной адаптации как самого иностранного обучающегося, так и вуза. Современные условия требуют незамедлительного исследования социальной адаптации иностранных обучающихся в изменившейся реальности, трансформации установленных инструментов и разработки новых стратегий и инструментов социальной адаптации иностранных мигрантов, которые реализует Южный федеральный университет.

В ходе полужформализованного интервью с иностранными обучающимися обсуждались вопросы социальной адаптации в период режима самоизоляции и невозможности осуществления привычного образа жизни для них. Студенты отметили нехватку живого общения со своими учебными группами, близкими друзьями и преподавателями, невозможности прогулок и занятий спортом, невозможности развития своих талантов и навыков. В режиме самоизоляции респондентам не хватает в полной мере

мероприятий, которые осуществлялись ранее. Объединенный совет обучающихся и администрация Южного федерального университета столкнулась с необходимостью перехода в онлайн пространство, для проведения мероприятий. Однако, к сожалению, не все мероприятия, которые реализовывались на постоянной основе возможно перевести в режим дистанционного доступа. Иностранные обучающиеся в большей степени ощутили нехватку внеучебной деятельности вуза, в связи с изменением режимов работы общежитий, а практически все иностранные обучающиеся проживают в общежитиях и вынуждены подчиняться правилам вуза, которые установлены на основании рекомендаций и требований Роспотребнадзора¹⁰⁵.

Иностранные обучающиеся осознают важность мероприятий вуза и с нетерпением ждут окончания режима самоизоляции.

Информант: Очень скучно, когда нет каких-то мероприятий и ты не можешь их посетить.

[Интервью 10]

Однако некоторые иностранные обучающиеся искренне не понимают резонность применения мер предосторожности по распространению коронавирусной инфекции, которые реализует университет.

Информант: Можно гулять только два человека, только не больше двух человек. И то это нужно только в масках и перчатках. Вот у нас в общежитии есть закон, что можно выходить на два часа. Это что такое? Почему так? Мои друзья, которые живут в квартире они гуляют 2-3 часа и без масок, когда они хотят. А почему не жить так? Они тоже студенты, такие же как и я. Надо написать заявление и только два часа, а если больше двух часов, то нужно написать объяснительные и потом ругаемся с вахтером. Это вообще не хорошо, не только для меня, это для всех студентов. В магазин надо заявление, в аптеку – заявление, куда-то – заявление. Какая жизнь это? Это вообще не жизнь.

105

[Интервью 4]

Подобные рассуждения иностранных обучающихся Южного федерального университета наталкивают на вывод, что с ними была проведена не достаточная работа по объяснению сложившейся ситуации и донесения информации об опасности распространения данного вируса. Оппозиционные настроения в студенческой среде относительно действий администрации вуза могут привести к саботированию и ненадлежащему исполнению правил проживания иностранными обучающимися в общежитии. Следствием чего может стать увеличение числа дисциплинарных комиссий, вынесения выговоров и отчисления из университета, что также может пагубно сказаться на отношении иностранных мигрантов к вузу.

Особенно значимой стала проблема невозможности общения с преподавателями в привычном режиме. Иностранные обучающиеся – это студенты, которым необходима помощь и поддержка со стороны преподавателя больше, чем российским, ведь они получают знания на не родном для них языке.

Информант: Например, я когда не понял что-то иду на перерыве, бегаю за преподавателем «Скажите почему так? Как это?». Это можно в перерыве. Он объясняет, я спрашиваю. Но сейчас онлайн. Как будем спрашивать? Закончил занятие и «До свидания» и «ту-ту-ту» и все. Это плохо. И студенты сидят дома и мероприятий нет, занятий нормальных нет.

[Интервью 4]

Для иностранных обучающихся обучение в режиме онлайн становится настоящей проблемой и преградой в получении и усвоении нового материала, что ведет к снижению интереса к процессу обучения и академической успеваемости в целом. Образовательный процесс в режиме дистанционных занятий требует совершенствования и выделение дополнительных часов для работы с иностранными обучающимися, где

преподаватель сможет ответить на все возникающие вопросы и пояснить новый материал, ориентируясь на уровень языковой подготовки студента.

Иностранные обучающиеся в большинстве своем говорят, что для них стала проблемой невозможность заниматься спортом.

Информант: Уже два месяца мы не играем в футбол здесь. Я не люблю гулять, но я люблю играть в футбол. Уже 2-3 месяца мы не можем заниматься спортом как обычно. А я лично считаю, что это будут проблемы со здоровьем. Потому, что когда ты привык играть в футбол или баскетбол и 2-3 месяца ты этим не занимаешься, это очень сложно для здоровья.

[Интервью 9]

Спортивные мероприятия университета являются одним из самых популярных направлений среди всего студенчества. Иностранные обучающиеся Южного федерального университета объясняют свою любовь к спорту тем, что независимо от уровня языковой подготовки они могут принимать участие в соревнованиях, так как все правила игр являются международными и уровень стеснения и языковой барьер порядком ниже.

Иностранные обучающиеся выделяют проблему снижения своего уровня знания русского языка в условиях самоизоляции. Снижение языковой грамотности становится следствием перехода аудиторных занятий в дистанционный формат и невозможностью живого общения с одноклассниками, друзьями. Однако все студенты по-разному справляются с возникающими трудностями, большинство игнорирует их, замыкаясь в своей лингвистической и социокультурной среде, общаясь с родственниками и близкими друзьями с помощью онлайн технологий. Так, студенты из африканских республик осознают опасность замыкания и снижения языковой грамотности, и прибегают к собственным формам поддержания уровня знаний русского языка.

Информант: Мы разговариваем каждые выходные. Мы создали чат и созваниваемся с ребятами. Один человек берет тему и рассказывает на русском языке. Если там что-то неправильно, его исправляют, те, кто знает

язык лучше. Вот даже я сейчас говорю с ошибками, хотя раньше их было меньше.

[Интервью 9]

Дистанционная форма обучения не позволяет в полной мере осуществлять дискуссий, которые обычно происходят во время аудиторных занятий, также данная форма повышает уровень стеснения, который присущ индивидам из-за языкового барьера. Как следствие иностранный обучающийся перестает активно вовлекаться в учебное занятие и теряет интерес к образовательному процессу в целом. В таком случае дистанционная форма обучения для иностранных обучающихся полностью дискредитирует себя и требует незамедлительных действий по ее трансформации и модернизации.

Режим самоизоляции внес коррективы в частоту контактов и форму общения иностранных обучающихся с их друзьями. Для иностранного мигранта важным компонентом жизни выступают друзья. Вдали от дома, чувство одиночества и тоски достигает максимума и важным является заполнение этой душевной потери. Однако в режиме самоизоляции стало невозможным общение и с новыми обретенными близкими людьми. Иностранцы обучающиеся высказываются, что для них это настоящая психологическая проблема.

Информант: Раньше мы готовили вместе, гуляли. Они приходили ко мне, я к ним. А сейчас я не знаю, что делать. Сейчас каждый у себя. Сначала мы общались по телефону, но долго так невозможно. Мне очень грустно.

[Интервью 1]

В сложившейся ситуации часть иностранных обучающихся нуждаются в психологической поддержке. Социологические исследования в период самоизоляции показывают, что не каждый человек способен справиться с таким огромным количеством свободного времени и с нахождением в одном месте продолжительное время¹⁰⁶. Многие

106

исследования свидетельствуют о психологической дестабилизации индивида, крушению его привычного образа жизни, стандартов и моделей поведения.

Таким образом, во-первых, проведенный цикл социологических исследований позволяет сделать вывод, что закономерность корреляции типа культуры, которую представляет иностранный обучающийся с выбором его стратегии социальной адаптации отсутствует, что детерминирует необходимость систематического исследования социальной адаптации иностранных обучающихся в вузе, с целью выявления значимых факторов влияющих на выбор стратегии социальной адаптации иностранных обучающихся. Представители полиактивных культур, которые должны избирать модификационную стратегию поведения предпочитают компенсаторную стратегию социальной адаптации, что дискредитирует взаимосвязь типа культуры и вида стратегии, обуславливая необходимость исследовательской работы в данном направлении.

Во-вторых, выбор стратегии социальной адаптации иностранных обучающихся в Южном федеральном университете обусловлен рядом внешних и внутренних факторов, зафиксировано, что в большей степени он зависит от представляемых инструментов социальной адаптации, корректности и эффективности их применения акторами социальной адаптации в вузе. Современное состояние процесса социальной адаптации иностранных обучающихся в Южном федеральном университете требует разработки новых программ и инструментов социальной адаптации, трансформацию и пересмотр уже реализуемых инструментов, так как они не способны охватить весь спектр проблем социальной адаптации и сделать ее в полной мере успешной.

В-третьих, выделен ряд проблем социальной адаптации иностранных обучающихся в Южном федеральном университете, которые подразделяются на две большие категории: формальные и неформальные адаптационные проблемы. Они требуют разных уровней и подходов решения для успешной

социальной адаптации иностранного обучающегося. Причем, среди выявленных проблем очерчивается ряд вопросов, которые наибольшее влияние имеют на процесс социальной адаптации в целом, и на индивида в частности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, в ходе научно-исследовательской работы были рассмотрены теоретические подходы к исследованию социальной адаптации иностранных обучающихся в вузе. Социальная адаптация рассматривалась учеными в рамках позитивистской школы социологии (Э. Дюргейм, М. Вебер), в направлении рациональности М. Вебера, в культурологическом подходе Г. Зиммеля, в структурном функционализме Т. Парсонса, теории аномии Р. Мертона, в социокультурном подходе П. Сорокина, в символическом интеракционизме Дж. Мида, в рискологическом подходе Ю. А. Зубок, в социологии адаптации Л. В. Корель, в рамках теории культурного шока К. Оберга, а также социальная адаптация иностранных иммигрантов рассмотрена в рамках российского законодательства. На основе анализа теоретической литературы выбрано понятие социальной адаптации, которое необходимо в рамках данного исследования.

Также были рассмотрены стадии миграционного процесса по Л. Л. Рыбаковскому, которые несут значимую гносеологическую ценность для изучения миграционного пути иностранных обучающихся и в последствии их социальной адаптации в российском вузе. Так, стадии предложенные ученым способствуют описанию миграции иностранных обучающихся. Первая стадия, через которую проходит иностранный иммигрант – стадия переселения, которая включает в себя формирование мотивационных установок для переезда в другой регион с целью получения образования. Вторая стадия – непосредственное переселение, переезд иностранного обучающегося, на этом этапе уже начинается процесс социальной адаптации к новой социокультурной реальности. И последняя стадия – приживаемость, то есть непосредственно социальная адаптация иностранного обучающегося к российской действительности, культуре, экономической, политической социальной системе. Отмечена важность

разграничения понятий образовательной и учебной миграции. Иностранцы обучающиеся в Южном федеральном университете в большинстве своем осуществляют учебную миграцию, которая по временной продолжительности и мотивам отличается от образовательной. Образовательную миграцию осуществляют лишь единицы, это представители Европейских стран и США, за редким исключением представители других стран.

Анализ исследований и теоретических материалов позволил выделить темпоральные этапы социальной адаптации иностранных обучающихся в российском вузе. Они заключают в себя 4 временных периода: начальный адаптационный период (до 1 года обучения), более глубокая социальная адаптация (2 год обучения иммигранта), попытка идентификации личности на профессиональной основе (3 год обучения) и адаптация к трудовой деятельности (в случае решения дальнейшего пребывания в стране обучения). Данные этапы важны для реализации успешной социальной адаптации иностранных обучающихся и для создания эффективных методов их интегрирования в образовательный процесс и студенческую среду. Правильное понимание поэтапного входа в новую социокультурную среду иммигранта позволяет предупреждать девиации в студенческой среде, поддерживать высокий уровень академической успеваемости и создавать и реализовать эффективные инструменты социальной адаптации иностранных обучающихся в Южном федеральном университете.

Изучения теоретических источников позволило выделить альтернативные стратегии социальной адаптации иностранных обучающихся в российском вузе: модификационная и компенсаторная стратегия социальной адаптации. Первая стратегия представляет собой открытый тип социальной адаптации, характеризующейся открытостью индивида к новым нормам, правилам, установкам изменившейся социальной среды. Индивид активно принимает участие в социальных взаимодействиях, принимая и перенимая паттерны социального поведения. Компенсаторная стратегия

социальной адаптации в свою очередь характеризуется закрытостью иностранного мигранта к новым стандартам, правилам и нормам. Индивид в разной степени отторгает новые паттерны и образцы социального поведения, замыкаясь, капсулируясь и стараясь сохранить свою этническую идентичность, обычаи и традиции, даже, если они противоречат общепринятым нормам и правилам принимающего сообщества.

Анализ полученных данных в ходе прикладного социологического исследования позволил выявить предпочитаемые стратегии социальной адаптации иностранных обучающихся Южного федерального университета, в зависимости от их этнической и культурной принадлежности. Так, студенты представляющие Восточную Азию придерживаются компенсаторной стратегии социальной адаптации, что обусловлено типом их культуры (реактивная культура). Активное участие во внеучебной деятельности они не принимают, концентрируя свои ресурсы и силы на образовательном процессе. Обучающиеся представляющие Африканские и Латиноамериканские страны в большинстве своем придерживаются компенсаторной стратегии социальной адаптации (по разным причинам) с элементами модификационной стратегии. Уровень выраженности элементов модификационной стратегии коррелируется с багажом социального опыта обучающихся. Результаты анализа социальной адаптации представителей Центральной Азии в начале исследований показывали уверенную модификационную стратегию социальной адаптации, однако с течением времени и увеличением их представительства в Южном федеральном университете, их стратегия социальной адаптации претерпевает значительные изменения, переориентируясь на компенсаторную стратегию социальной адаптации. Студенты из Ближнего Востока придерживаются модификационной стратегии социальной адаптации в вузе, что обусловлено типом их культуры (полиактивная культура). Однако внутри данной этнической группы присутствуют свои гендерные особенности. Так, девушки придерживаются модификационной стратегии социальной адаптации, однако

в их социальных моделях поведения в большей степени, чем у мужчины выражены компоненты компенсаторной стратегии, что обусловлено их культурными и религиозными особенностями.

Исследование позволило выделить основные инструменты социальной адаптации реализуемые в Южном федеральном университете, а также проанализировать уровень их эффективности и качества. Так, было выявлено, что наиболее популярным среди иностранных обучающихся являются культурно-массовые мероприятия, которые реализуются в рамках Студенческого интернационально клуба. В целом, информационная осведомленность иностранных обучающихся о проводимых мероприятиях находится на высоком уровне. Однако необходимо учитывать уровень языковой подготовки иностранных обучающихся и вести новостные ленты не только на русском языке, но также и на английском, как на языке международного общения. Также выявлена важность и значимость осуществления наставнической деятельности по отношению к иностранным обучающимся на протяжении всего периода их пребывания в России.

На основе полученных данных были выделены две основные группы проблем, с которыми сталкивается иностранный обучающийся в Южном федеральном университете: формальные и неформальные проблемы социальной адаптации. Формальные проблемы включают в себя юридические, правовые и законодательные стороны пребывания в России. Неформальные проблемы социальной адаптации включают в себя климатическую, академическую, экономическую, социокультурную и другие виды адаптаций иностранного обучающегося.

На некоторых структурных подразделениях зафиксировано предвзятое отношение преподавательского состава к студентам представляющих Центральную Азию. Обусловлено это распространенными стереотипами в принимающем сообществе, что также имеет влияние на академическое сообщество. Выявленная проблема требует более детального исследования мотивов и причин установленного поведения преподавателей.

Для предотвращения и устранения негативных гетеростереотипов в академическом сообществе возможным является разработка методологических рекомендаций и пособий для работы преподавателей в поликультурном образовательном пространстве. Методические разработки должны включать в себя рекомендации по взаимодействию с представителями определенных культур и этносов, этнопсихологические особенности иностранных обучающихся в разрезе их этнической принадлежности, а также формы и методы осуществления учебного процесса, включающего иностранных обучающихся. Также для предотвращения негативного или предвзятого отношения к студентам по этническому признаку со стороны преподавательского состава или рабочего персонала вуза возможна реализация дополнительных программ профессиональной переподготовки (повышения квалификации), включающая методы кросскультурной коммуникации в поликультурном образовательном пространстве.

Для повышения уровня успешности академической адаптации иностранного обучающегося в Южном федеральном университете, необходимо реализовывать ряд лекций, рассказывающих о российской системе высшего образования. Лекции могут быть проведены как непосредственно на каждом структурном подразделении, причем, по мнению иностранных обучающихся их должны проводить студенты старших курсов. Также лекции могут быть представлены в видеоформате, в опубликованном цикле видеоматериалов на официальных страницах Южного федерального университета в социальных сетях.

Важной рекомендацией для улучшения процесса социальной адаптации иностранных обучающихся в Южном федеральном университете является разработка дополнительных общеразвивающих программ обучения для иностранных граждан. Программы должны включать в себя спектр значимых тем для успешного вхождения в российскую социокультурную реальность. Это такие как, история России, культура, архитектура,

социально-психологические особенности российского населения, религиозное разнообразие России, литература и другие. Важным является осуществление дополнительных курсов русского языка для иностранных обучающихся, так как исследование показало, что уровень языковой подготовки студентов падает по завершению подготовительного факультета, что влечет за собой ряд коммуникационных, бытовых и других трудностей в социальной адаптации. Вышеизложенные рекомендации это лишь часть тех мер, которые могут быть разработаны на основе полученных результатов социологического исследования и выявленных проблем социальной адаптации иностранных обучающихся в Южном федеральном университете.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Гарант. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://base.garant.ru/56715005/>. (дата обращения: 16.02.2020)
2. Академическая адаптация образовательных мигрантов в стране обучения. Коллективная монография / Под ред. Ушаковой Н. И.- Харьков. 2017. – 251 с.
3. Арсеньев Д. Г., Зинковский А. В., Иванова М. А. Социально-психологические и физиологические проблемы адаптации иностранных студентов. СПб.: Изд-во СПбГПУ, 2003. - 160 с.
4. Архипов А. Ю., Рогова Т. М., Савченкова И. Н., Фурса Е. В. Высшие учебные заведения в привлечении, обучении и адаптации иностранных студентов (на примере Южного федерального университета) // TerraEconomicus. 2013. № 1. С. 124-128
5. Архипов А. Ю., Рогова Т. М., Савченкова И. Н., Фурса Е. В. Высшие учебные заведения в привлечении, обучении и адаптации иностранных студентов (на примере Южного федерального университета) // TerraEconomicus. 2013. № 1. С. 124-128
6. Архипов А. Ю., Рогова Т. М., Савченкова И. Н., Фурса Е. В. Высшие учебные заведения в привлечении, обучении и адаптации иностранных студентов (на примере Южного федерального университета) // TerraEconomicus. 2013. № 1. С. 124-128
7. Атабекова А. А., Беленкова Н. М. Адаптация студентов к мультикультурной образовательной среде ВУЗа. LAP LAMBERT AcademicPublishing. - 2013. - 342 с.
8. Бедрик А. В. Механизмы внутригрупповой интеграции этнических мигрантов // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история. 2015. № 51. С. 9-17

9. Бек У. Что такое глобализация? / Пер. с нем. А. Григорьева и В. Седелника; Общая редакция и послесл. А. Филиппова. - М. Прогресс-Традиция, 2001. - 304 с.
10. Береговая О. А., Лопатина С. С., Отургашева Н. В. Тьюторское сопровождение как инструмент социокультурной адаптации иностранных студентов в российском вузе // Высшее образование в России. 2020. Т. 29. № 1. С. 156-165
11. Блумер, Г. Символический интеракционизм. / Пер. А. Корбута. — М.: Элементарные формы, 2017. — 346 с.
12. Бондырева С. К. Миграция: сущность и явление / С. К. Бондырева, Д. В. Колесов. – 2-е изд. - М.: Изд-во МПСИ, 2007. - 296 с.
13. Вебер М. О некоторых категориях понимающей социологии / М. Вебер // Избр. произведения. М., 1990. – 495 с.
14. Вебер М. Основные социологические понятия / М. Вебер // Избр. произведения. М., 1990. – 602 с.
15. Витковская М. И., Троцук И. В. Адаптация иностранных студентов к условиям жизни и учебы в России // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия Социология. – 2005. - №6-7. – С. 267-283
16. Воробьева И. В. Отношение к трудовым мигрантам в сознании студенческой молодежи Москвы // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2015. №14. С. 85-89.
17. Вынужденные мигранты в государствах СНГ. Поиск согласованных решений в рамках Содружества. Под редакцией В. Мукомеля и Э. Паина, «Комплекс-Прогресс», М. 1997. - 353 с.
18. Гришина А. В. Особенности трансляции образа трудовых мигрантов в зарубежных и российских СМИ // Северо-Кавказский психологический вестник. 2010. №8. С. 35-39.
19. Дементьева С. В. Учебная миграция в Россию в фокусе толерантности // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 317. С. 39-46

20. Денисова Г.С., Шурыгина Е. Г. Миграционная ситуация в регионах Юга России в 2019 году в оценках экспертов // Гуманитарий Юга России. 2019. № 6. С. 277-288
21. Дмитриев А. В, Назарова Е. А. Миграционные проблемы Москвы. Социологические очерки / А. В. Дмитриев, Е. А. Назарова. - М.: Альфа-М. 2011.-96 с.
22. Дорожкин Ю. Н., Мазитова Л. Т. Проблемы социальной адаптации иностранных студентов // Социологические исследования. - 2007. - №3. - С. 73-77
23. Дюркгейм Э. Ценностные и реальные суждения / Э. Дюркгейм // Социологические исследования. 1991. № 2. С. 106-114
24. Ерофеева Е. В., Соколова О. Л., Скопова Л. В. Стратегия привлечения иностранцев для профессионального обучения в российских вузах с учетом процесса межкультурной адаптации // Педагогическое образование в России. 2018. № 7. С. 6-13
25. Железнякова С. Н. Проблемы адаптации иностранных студентов, приезжающих учиться в Россию, и возможные пути решения этих проблем / С.Н. Железнякова // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2017. № 5–2. С. 60–62
26. Жукова И. А. Социальная адаптация мигрантов в социокультурном пространстве региона: дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04 // Жукова Ирина Александровна, М., 2007. - 159 с. - С. 38-47
27. Зиммель Г. Философия культуры // Избранное. - Т. 1. - М.: Юрист, 1996. - 671 с.
28. Зубок Ю. А. Социология риска. М., 2003. – 268 с.
29. Зубок, Ю. А. Феномен риска в социологии: Опыт исследования молодежи. М.: Мысль, 2007. - 288 с.
30. Иванова Г. П., Логвинова О. К., Ширкова Н. Н. Педагогическое обеспечение социокультурной адаптации иностранных студентов: опыт реализации // Высшее образование в России. 2018. Т. 27. № 3. С. 60–69

- 31.Иванова Г. П., Логвинова О. К., Ширкова Н. Н. Педагогическое обеспечение социокультурной адаптации иностранных студентов: опыт реализации // Высшее образование в России. 2018. Т. 27. № 3. С. 60-69
- 32.Иванова Г. П., Ширкова Н. Н. Педагогическое обеспечение социокультурной адаптации иностранных студентов: сущность и содержание // Психология и педагогика XXI века: теория, практика и перспективы. Традиции и инновации / Под общ. ред. Н. Б. Карабущенко, Н. Л. Сунгуровой. М.: РУДН, 2016. С. 349-367
- 33.Иванова М. А. Социально-психологическая адаптация иностранных студентов к высшей школе России: дис. ... д-ра психол. наук. СПб., 2001. 353 с.
- 34.Ильина А. С., Калугина Т. Г. Педагогическое содействие адаптации студентов-мигрантов в социально-культурной деятельности вуза // Вестник Челябинского государственного университета № 9 (237), 2012. С.51-58
- 35.Ильина А. С., Калугина Т. Г. Педагогическое содействие адаптации студентов-мигрантов в социально-культурной деятельности вуза // Вестник Челябинского государственного университета № 9 (237), 2012 С.51-58
- 36.Кирилова Ю. С. Культурно-массовая деятельность как один из важных способов адаптации иностранных студентов в Томском политехническом университете // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2015. № 5-4. С. 670–672
- 37.Константинов В. В. К вопросу о понятии «адаптация» // Проблемы социальной психологии личности. Саратов: СГУ, 2008. С. 20-25.
- 38.Корель Л. В. Социология адаптации. - Новосибирск: Наука, 2005. - 424 с.
- 39.Корель Л. В. Социология адаптаций: вопросы теории, методологии и методики. - Новосибирск, 2005. - 424 с.
- 40.Кошелев М. С. наука сегодня: проблемы и перспективы развития // Материалы международной научно-практической конференции: в 3 частях. 2017. С. 112-114

- 41.Кривцова И. О. Социокультурная адаптация иностранных студентов к образовательной среде российского вуза (на примере Воронежской государственной медицинской академии им. Н.Н. Бурденко) // Фундаментальные исследования. – 2011. №6. – С. 284-288
- 42.Кривцова И. О. Социокультурная адаптация иностранных студентов к образовательной среде российского вуза (на примере Воронежской государственной медицинской академии им. Н.Н. Бурденко) // Фундаментальные исследования. 2011. № 8 (часть 2). С. 284–288
- 43.Кузнецов П. С. Социологическая теория социальной адаптации: дис ... д-ра соц. наук. Саратов, 2000. – 238 с.
- 44.Лескова И. В., Социальная идентичность в условиях трансформации российского общества: автореф. дисс...д. соц. наук: 22.00.04 / Лескова Ирина Валерьевна. Москва, 2009. – 46 с.
- 45.Луман Н. Очерк общей теории/ Перевод с немецкого И. Д. Газиева /Под редакцией Н. А. Головина. Санкт-Петербург : НАУКА, 2007. 293 с.
- 46.Льюис Р. Столкновение культур. Путеводитель для всех, кто делает бизнес за границей. Изд-во Манн, 2014. - 640 с.
- 47.Маркарян Э. С. Теория культуры и современная наука. - М.: Наука, 1983. - 284 с.
- 48.Мартюшов В. Ф., Верпатова О. Ю. Культура читателя как фактор адаптации// Вестник Тверского государственного технического университета. Серия: Науки об обществе и гуманитарные науки. 2018. № 2. С. 117-120
- 49.Межэтнические отношения и этнокультурное образование в регионах России / Ред. В.А. Тишков и В. В. Степанов. Монография - Москва: ИЭА РАН, 2016. - 297 с.
- 50.Мертон, Р. Социальная структура и аномия // Социология преступности (Современные буржуазные теории) Москва, 1966 Перевод с французского Е. А. Самарской. Редактор перевода М.Н. Грецкий. Издательство «Прогресс». С. 299-313

51. Мид Дж. Г. Избранное: Сб. переводов / РАН. ИНИОН. Центр социал. научн.-информ. исследований. Отд. социологии и социал. психологии; Сост. и переводчик В. Г. Николаев. Отв. ред. Д. В. Ефременко. - М., 2009. - 290 с.
52. Милиция и этнические мигранты: практики взаимодействия / Под ред. В. Воронкова, Б. Гладарева, Л. Сагитовой. - СПб.: Алетейя. 2011. - 638 с.
53. Митин Д. Н. Образовательная (учебная) миграция: понятие, проблемы и пути решения // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2010. № 3. С. 123-134.
54. Моднов С. И., Ухова Л. В. Проблемы адаптации иностранных студентов, обучающихся в технических вузах // Ярославский педагогический вестник. - 2013. - №2. - том I (Гуманитарные науки). - С. 111-115
55. Налчаджян А. А. Социально-психическая адаптация личности (формы, механизмы и стратегии). Ереван: Изд-во АН Армянской ССР. 1988. - 270 с.
56. Ожегов С. И. Словарь русского языка / Под ред. Н. Ю. Шведовой. М.: Русский язык, 1986. С. 630
57. Омельченко Д. А., Максимова С. Г., Ноянзина О. Е. Международная миграция и безопасность российских регионов: статистический анализ и опыт построения типологии // SocietyandSecurityInsights. 2018. № 1. С. 13-30
58. Парсонс Т. О структуре социального действия. - М.: Академический проект, 2000 - 436 с.
59. Парсонс Т. Функциональная теория измерения / Т. Парсонс // Американская социологическая мысль. М., 1994. - 43 с.
60. Парсонс, Толкотт // П - Пертурбационная функция. - М.: Большая российская энциклопедия, 2014. - С. 383-384
61. Переведенцев В. И. Методы изучения миграции населения. М.: Наука, 1975. 231 с
62. Письменная Е. Е. Социальные последствия учебной иммиграции в Россию: вопросы теории и методики исследования: дис. ... д-ра соц. наук: 22.00.03. - Институт социально-политических исследований РАН. – Москва, 2009. - 328 с.

63. Письменная Е. Е. Социальные последствия учебной иммиграции в Россию: вопросы теории и методики исследования: дис. ... д-ра соц. наук: 22.00.03. - Институт социально-политических исследований РАН. - Москва, 2009. - 328 с.
64. Позитивные межнациональные отношения и предупреждение нетерпимости: опыт Татарстана в общероссийском контексте: [монография] / под ред. Л. М. Дробижевой, С. В. Рыжовой; Институт социологии РАН. - М.; СПб.: Нестор-История, 2016. - 152 с.
65. Портрет образовательного мигранта: основные аспекты академической, языковой и социокультурной адаптации / под ред. Е. Ю. Кошелевой. - Томск: РАУШ МБХ, 2011. - 204 с.
66. Психологическая помощь мигрантам: травма, смена культуры, кризис идентичности / под ред. Солдатовой Г.У. М.: 2002. - 156 с.
67. Рыбаковский Л. Л. История и теория миграции населения. Кн. 1: Мировые миграции: исторические фрагменты и их детерминанты. М.: Экон-Информ, 2016. 210 с.
68. Рыбаковский Л. Л. История и теория миграции населения. Кн. 3: теория трех стадий миграционного процесса. - М.: экон-информ, 2019. - 218 с.
69. Рыбаковский Л. Л. Миграция населения (вопросы теории) (монография). - М.: ИСПИ РАН, 2003. - 238 с.
70. Рязанцев С.В. Международная миграция в Российской Федерации // М.: РИЦ ИСПИ РАН. 2005. - 453 с.
71. Самарина Е. Л. Сравнительный анализ взаимодействия современного российского общества и мигрантов (на примере некоторых этнических групп в РФ) // Дискурс. 2017. №1. С. 95-105.
72. Сорокин П. Человек, цивилизация, общество. М., 1992. - 218 с.
73. Социальная адаптация этнических мигрантов в Ростовской области: монография / А. В. Бедрик; отв. ред. Ю. Г. Волков; Южный федеральный ун-т. 2007. - 143 с

74. Спенсер / А. Ф. Грязнов // Новая философская энциклопедия: в 4 т. / пред. науч.-ред. совета В. С. Стёпин. - 2-е изд., испр. и доп. - М.: Мысль, 2010. - 2816 с.
75. Степанова Б. Б. Социальная адаптация иностранных студентов в современной России // Вестник Бурятского государственного университета. 2014. №6 (2). С. 62-64
76. Сусоколов А. А. Переселенцы (этносоциальные проблемы превентивной миграции) и социологические исследования. 1991. № 10 - С. 110 - 115
77. Тищенко А. С. Влияние пандемии на экономику образования // Экономическое развитие России. 2020. № 5. С. 90-96
78. Толерантность против ксенофобии: зарубежный и российский опыт. Под ред. В.И. Мукомеля и Э.А. Паина. Институт социологии РАН. - М.: Academia, 2005. - 188 с.
79. Топилин А. В. Взаимодействие миграционных и этнических процессов // Ин-т социал.-полит. исслед. РАН. - Москва. 2010. - 170 с.
80. Управление образовательными системами: Учебное пособие для студ. высш. учеб. заведений / Т. М. Давыденко, Г. Н. Шибанова; под ред. Т. И. Шамовой. М.: Академия, 2005. 384 с.
81. Филипс Л. Адаптация человека и его будущее. - М.: Смысл, 2003. - 304 с.
82. Чупров В. И., Зубок Ю. А., Уильямс К. Молодежь в обществе риска. Второе издание- М.: Наука, 2003. 161 с.
83. Шевченко О. М. Идентичность как стратегия адаптации в условиях социальной неопределенности // Актуальные проблемы моделирования, проектирования и прогнозирования социальных и политических процессов в мультикультуральном пространстве современного общества: Материалы V международной научной конференции молодых ученых. Ростов н/Д.: Фонд науки и образования, 2016. - С. 58-63
84. Шибутани Т. Социальная психология. Ростов н/Д., 2012. С. 167

- 85.Шульгина Н. П., Рудая К. А. // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2019. Т. 9. № 2 (31). С. 109-116
- 86.Юдина Т.Н. Социология миграции. -Моск. гос. социал. ун-т. - М.: Издат.-торговая корпорация "Дашков и К° ". 2004. - 397 с.
- 87.Mead G. H. Mind, Self and Society. – Chicago: University of Chicago Press, 1934. 440 p.
- 88.Oberg, K. Culture shock. Paper presented to the Women's Club of Rio de Janeiro. - Brazil. - August 3, 1954. - P. 112
- 89.Redfield R., Linton R., Herskovits M.H. Memorandum on the study of acculturation // American Anthropologist. - 1936. – № 38. 149-152 p.
- 90.Zapf M. Crosscultural transitions and wellness: dealing with culture shock // International journal for the advancement of counseling. - 1991. - № 14. 105-119 p.
- 91.Астоянц М. С., Деточка Я. В. Проблемы маргинализации вынужденных мигрантов с Юго-Востока Украины // Электронный научный журнал «Инженерный вестник Дона». 2015. №2. С 33-48. [Электронный ресурс] Режим доступа: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n2y2015/2918 (Дата обращения: 25.02.2020)
- 92.Беляева Т. К., Никишина О. А. Тьюторство как ресурс повышения качества образования иностранных студентов в вузе // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 6. Режимдоступа: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=22754>. (Дата обращения: 25.02.2020)
- 93.Информационный-аналитический центр ИАС. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://iac.kz/ru/centr-bolonskogo-processa-i-akademicheskoy-mobilnosti>. (Дата обращения: 16.02.2020)
- 94.Ионцев В. А., Ивахнюк И. В., Магомедова А. Г., Алешковский И. А. Трудовая миграция в ЕЭП: анализ экономического эффекта и институционально-правовых последствий ратификации соглашений в области трудовой миграции. Доклад ЦИИ ЕАБР [Электронный ресурс]

- Режим доступа: <https://eabr.org/analytics/integration-research/cii-reports/trudovaya-migratsiya-v-eep-analiz-ekonomicheskogo-effekta-i-institutsionalno-pravovykh-posledstviy-r/>. (Дата обращения: 25.02.2020)
95. Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.minobrnauki.gov.ru/ru/press-center/card/?id_4=2175. (Дата обращения: 25.02.2020)
96. ТАСС, [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://nauka.tass.ru/nauka/7562175>. (Дата обращения: 25.02.2020)
97. Толковый словарь Ожегова. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://endic.ru/ozhegov/Adaptacija-193.html>). (Дата обращения: 25.01.2020)
98. Шюц А. Смысловая структура повседневного мира: очерки по феноменологической социологии. Перевод на русский язык: А. Я. Алхасов, Н. Я. Мазлумянова. - М., 2003. // [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://gtmarket.ru/laboratory/basis/5584>. (Дата обращения: 28.02.2020)
99. Erving. Goffman. The Presentation of self in everyday life; 1959. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.academia.edu/2098910/The_presentation_of_self_in_everyday_life._1959/ (Дата обращения: 28.02.2020)
100. Harold Garfinkel; The creation and development of etnometodolody; 1998. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://books.google.ru/books?id=SmDeAwAAQBAJ&pg=PA92&lpg=PA92&dq=Garfinkel,+1988&source=bl&ots=GEAW89g6zI&sig=GPndgzh1MWOqoDhOFCj5ZKYu8jM&hl=ru&sa=X&ei=YWoiVfvHA4utswHWjYHIDw&ved=0CDYQ6AEwBA#v=onepage&q=Garfinkel%2C%201988&f=false>. (Дата обращения: 28.02.2020)

Анкета

1. Какой язык Вы чаще всего используете при общении с представителями местного населения?

использую русский язык

использую английский язык

общение происходит на языке мимики и жестов

2. Как Вы оцениваете уровень знания английского языка у местных жителей?

легко общаюсь на английском языке, большинство людей меня понимают

в общественных местах иногда не хватает англоговорящих людей

часто уровень знания английского языка не позволяет людям понимать

меня

почти полное незнание английского языка

3. Насколько сложно для Вас изучение русского языка?

не ощущаю особых трудностей

иногда возникают трудности, но они разрешимы

достаточно сложно, но местные жители мне помогают

очень сложно, провожу за учебниками все свободное время

4. Как часто Вы встречаетесь с языковыми трудностями в общении с представителями местного населения?

не сталкиваюсь

иногда, но они незначительны

довольно часто, но эти трудности вполне преодолимы

недопонимание существенно, постоянно сталкиваюсь с этой проблемой

5. К чему было сложнее всего привыкнуть по приезду в Россию?

погодные условия

специфичность быта в России

необходимость общаться на другом языке

смена ближайшего окружения

непривычный рацион питания
отсутствие привычных товаров и услуг
отличия традиций и порядков
отсутствие друзей, родственников
ничего из вышеперечисленного

6. Испытываете ли вы трудности или дискомфорт от недостатка привычных продуктов питания?

все продукты легко доступны, не заметил особых изменений в своём рационе после прибытия в другую страну
не хватает определённых продуктов, но смог подстроиться под новые условия и употребляю новую для себя продукцию
с трудом нахожу привычную мне еду по высоким ценам, преобладают специфические для меня продукты, которые я не употребляю
испытываю трудности из-за почти полного отсутствия необходимых мне товаров, не смог включить русскую пищу в свой рацион

7. Устраивает ли вас природно-климатические условия проживания в нашей стране?

погодные условия не затруднительны для меня, легко привык к ним
отличия ощутимы, но я смог привыкнуть к новой одежде и особенностям быта, смягчающих температурный режим
сложно приспособиться к погодным условиям, скучаю по родному климату, но трудности сезонны
температурный режим не подходит для меня, это плохо влияет на моё здоровье, психологическое и физическое состояние

8. Как вы оцениваете ситуацию в сфере транспортных услуг в нашем городе?

ничем не отличающаяся транспортная система, комфортно добираться в разные места при необходимости
столкнулся с проблемами трафика, непривычное и слишком интенсивное передвижение
система транспорта более улучшенная по сравнению с родиной, удобно и комфортно использую самые разные виды транспорта
некоторые виды передвижения бесполезны и недоработаны, избегаю дальних поездок, так как это отнимает много сил и времени

9. Удастся ли Вам совмещать обучение с работой?

найти подходящую вакансию было легко, мне помогли в поиске работы и составлении удобного графика работы
поиск работы осуществлял самостоятельно, рабочий процесс мешает учёбе , испытываю из-за этого трудности
мне помогли с трудоустройством, но некоторые условия не соответствуют моим ожиданиям
не работаю, так как не нуждаюсь в этом
не работаю, так как не смог трудоустроиться по причинам языкового барьера, иным проблемам

10. Как Вы можете охарактеризовать свои возможности совмещения обучения и досуга?

часто посещаю различные мероприятия, постоянно предлагают участие в программах для погружения в культуру новой страны
мой досуг полноценен, приближен к времяпрепровождению в моей стране, но мне не хватает привычных мероприятий
иногда выделяю время для развлечений, но свой досуг не могу назвать качественным
почти нет свободного времени, местные способы развлечения мне не подходят

11. Какую форму досуга Вы считаете для себя наиболее предпочтительной?

читать книги, журналы, газеты
общаться в социальных сетях, играть в компьютерные игры
заниматься спортом
гулять на природе, в парках
посещать различные культурные мероприятия
смотреть фильмы, сериалы, передачи
почти нет свободного времени

12. Насколько легко Вам заводить новые знакомства?

сложно, так как испытываю стеснение и страх ошибиться
хотелось бы заводить больше новых знакомств, но мешает языковой

барьер

со мной неохотно знакомятся из-за стереотипов и предвзятого отношения
легко завожу новых друзей

13. Как изменился круг Вашего прежнего общения?

продолжаю активно общаться с семьёй и друзьями с родины, испытываю
чувство одиночества

поддерживаю общение с земляками, а также хорошо общаюсь с новыми
друзьями

не могу впустить новых знакомых в круг близких друзей из-за культурно-
языкового барьера

кардинально пришлось изменить круг своего общения, отдалится от
своих прежних друзей

14. Кто составляет Ваш основной круг общения в настоящее время?

общаюсь преимущественно с другими иностранными студентами
(абитуриентами)

общаюсь со студентами ЮФУ независимо от их гражданства

общаюсь преимущественно с российскими студентами

круг общения не связан с местом обучения

катастрофически не хватает тех, к кем можно общаться

15. Как Вы оцениваете свои взаимоотношения с преподавателями?

преподаватели проявляют заботу, получаю от них поддержку и помощь
отношения хорошие, при возникновении трудностей могу к ним
обратиться

отношения сугубо деловые

ощущаю неприязнь со стороны преподавателей, проявление
дискриминации по признаку национальной, расовой или религиозной
принадлежности

16. Как, по Вашему мнению, Вас воспринимают окружающие в России?

положительно, не чувствую различий по расовому признаку

нейтрально, редко испытываю повышенное внимание к себе

часто ощущаю на себе повышенное внимание

испытываю острую неприязнь со стороны местных жителей, чувствую себя дискомфортно

17. Ваш пол?

Мужской

Женский

18. Ваш возраст?

19. Укажите регион, откуда Вы приехали?

Латинская Америка

Африка

Страны Ближнего Востока

Южная и Восточная Азия

Европа, США, Канада

другое

20. Ваше вероисповедание?

Мусульмане

Атеисты

Православные

Католики

Другое

Протестанты

Евангелисты

Другое

21. Ваше направление обучения?

а) Подфак ЮФУ

б) ААИ ЮФУ

в) АБиБ ЮФУ

г) АПпП ЮФУ

д) АФКиС ЮФУ

е) ВШБ ЮФУ

- ж) ИИМО ЮФУ
- з) ИКТИБ ЮФУ
- и) ИММиКН ЮФУ
- к) ИНЭП ЮФУ
- л) ИНоЗ ЮФУ
- м) ИРТСУ ЮФУ
- н) ИСиР ЮФУ
- о) ИФЖиМК ЮФУ
- п) ИФиСПН ЮФУ
- р) ФУ ЮФУ
- с) ФФ ЮФУ
- т) Химфак ЮФУ
- у) Экономфак ЮФУ
- ф) Юрфак ЮФУ

Линейные распределения результатов ответов на вопросы анкетирования (%)

1. Какой язык Вы чаще всего используете при общении с представителями местного населения?

использую русский язык	76,04%
использую английский язык	18,89%
общение происходит на языке мимики и жестов	5,07%

2. Как Вы оцениваете уровень знания английского языка у местных жителей?

легко общаюсь на английском языке, большинство людей меня понимают	12,94%
в общественных местах иногда не хватает англоговорящих людей	45,77%
часто уровень знания английского языка не позволяет людям понимать меня	30,85%
почти полное незнание английского языка	10,45%

3. Насколько сложно для Вас изучение русского языка?

не ощущаю особых трудностей	12,81%
иногда возникают трудности, но они разрешимы	41,98%
достаточно сложно, но местные жители мне помогают	30,05%
очень сложно, провожу за учебниками все свободное время	15,76%

4. Как часто Вы встречаетесь с языковыми трудностями в общении с представителями местного населения?

не сталкиваюсь	11,44%
иногда, но они незначительны	37,81%
довольно часто, но эти трудности вполне преодолимы	44,28%
недопонимание существенно, постоянно сталкиваюсь с этой проблемой	6,47%

5. К чему было сложнее всего привыкнуть по приезду в Россию?

погодные условия	47,29%
специфичность быта в России	10,84%
необходимость общаться на другом языке	47,29%

смена ближайшего окружения	22,17%
непривычный рацион питания	25,12%
отсутствие привычных товаров и услуг	20,20%
отличия традиций и порядков	27,09%
отсутствие друзей, родственников	30,05%
ничего из вышеперечисленного	3,94%

6. Испытываете ли вы трудности или дискомфорт от недостатка привычных продуктов питания?

все продукты легко доступны, не заметил особых изменений в своём рационе после прибытия в другую страну	28,22%
не хватает определённых продуктов, но смог подстроиться под новые условия и употребляю новую для себя продукцию	50%
с трудом нахожу привычную мне еду по высоким ценам, преобладают специфические для меня продукты, которые я не употребляю	19,8%
испытываю трудности из-за почти полного отсутствия необходимых мне товаров, не смог включить русскую пищу в свой рацион	1,98%

7. Устраивает ли вас природно-климатические условия проживания в нашей стране?

погодные условия не затруднительны для меня, легко привык к ним	23,88%
отличия ощутимы, но я смог привыкнуть к новой одежде и особенностям быта, смягчающих температурный режим	50,25%
сложно приспособиться к погодным условиям, скучаю по родному климату, но трудности сезонны	18,41%
температурный режим не подходит для меня, это плохо влияет на моё здоровье, психологическое и физическое состояние	7,46%

8. Как вы оцениваете ситуацию в сфере транспортных услуг в нашем городе?

ничем не отличающаяся транспортная система, комфортно добираться в разные места при необходимости	31,37%
столкнулся с проблемами трафика, непривычное и слишком интенсивное передвижение	28,43%
система транспорта более улучшенная по сравнению с родиной, удобно и комфортно использую самые разные виды транспорта	21,57%

некоторые виды передвижения бесполезны и недоработаны, избегаю дальних поездок, так как это отнимает много сил и времени	18,63%
--	--------

9. Удастся ли Вам совмещать обучение с работой?

найти подходящую вакансию было легко, мне помогли в поиске работы и составлении удобного графика работы	3,5%
поиск работы осуществлял самостоятельно, рабочий процесс мешает учёбе, испытываю из-за этого трудности	13%
мне помогли с трудоустройством, но некоторые условия не соответствуют моим ожиданиям	10,5%
не работаю, так как не нуждаюсь в этом	40%
не работаю, так как не смог трудоустроиться по причинам языкового барьера, иным проблемам	33%

10. Как Вы можете охарактеризовать свои возможности совмещения обучения и досуга?

часто посещаю различные мероприятия, постоянно предлагают участие в программах для погружения в культуру новой страны	28,79%
мой досуг полноценен, приближен к времяпрепровождению в моей стране, но мне не хватает привычных мероприятий	26,26%
иногда выделяю время для развлечений, но свой досуг не могу назвать качественным	30,81%
почти нет свободного времени, местные способы развлечения мне не подходят	14,14%

11. Какую форму досуга Вы считаете для себя наиболее предпочтительной?

читать книги, журналы, газеты	41,87%
общаться в социальных сетях, играть в компьютерные игры	25,12%
заниматься спортом	54,19%
гулять на природе, в парках	56,16%
посещать различные культурные мероприятия	28,57%
смотреть фильмы, сериалы, передачи	50,25%
почти нет свободного времени	5,42%

12. Насколько легко Вам заводить новые знакомства?

сложно, так как испытываю стеснение и страх ошибиться	5,47%
хотелось бы заводить больше новых знакомств, но мешает языковой барьер	38,31%
со мной неохотно знакомятся из-за стереотипов и предвзятого отношения	10,34%
легко завожу новых друзей	45,88%

13. Как изменился круг Вашего прежнего общения?

продолжаю активно общаться с семьёй и друзьями с родины, испытываю чувство одиночества	26,73%
поддерживаю общение с земляками, а также хорошо общаюсь с новыми друзьями	54,46%
не могу впустить новых знакомых в круг близких друзей из-за культурно-языкового барьера	14,36%
кардинально пришлось изменить круг своего общения, отдалится от своих прежних друзей	4,46%

14. Кто составляет Ваш основной круг общения в настоящее время?

общаюсь преимущественно с другими иностранными студентами (абитуриентами)	32,67%
общаюсь со студентами ЮФУ независимо от их гражданства	37,13%
общаюсь преимущественно с российскими студентами	10,4%
круг общения не связан с местом обучения	14,85%
катастрофически не хватает тех, к кем можно общаться	4,95%

15. Как Вы оцениваете свои взаимоотношения с преподавателями?

преподаватели проявляют заботу, получаю от них поддержку и помощь	43,28%
отношения хорошие, при возникновении трудностей могу к ним обратиться	37,31%
отношения сугубо деловые	13,93%
ощущаю неприязнь со стороны преподавателей, проявление дискриминации по признаку национальной, расовой или религиозной принадлежности	5,47%

16. Как, по Вашему мнению, Вас воспринимают окружающие в России?

положительно, не чувствую различий по расовому признаку	23%
нейтрально, редко испытываю повышенное внимание к себе	51%

часто ощущаю на себе повышенное внимание	19,5%
испытываю острую неприязнь со стороны местных жителей, чувствую себя дискомфортно	6,5%

17. Ваш пол?

Мужской	51,72%
Женский	48,28%

18. Ваш возраст?

17	0,48%
18	8,10%
19	14,29%
20	14,76%
21	14,76%
22	12,38%
23	9,05%
24	3,33%
25	7,62%
26	2,86%
27	4,29%
28	3,33%
29	0,95%
30	0,48%
31	0,95%
32	0,48%
35	0,48%
39	0,48%
45	0,48%
51	0,94%

19. Укажите регион, откуда Вы приехали?

Латинская Америка	28,29%
Африка	13,66%

Страны Ближнего Востока	17,07%
Южная и Восточная Азия	22,44%
Европа, США, Канада	3,41%
другое	15,12%

20. Ваше вероисповедание?

Мусульмане	29,13%
Атеисты	27,18%
Православные	25,24%
Католики	10,68%
Другое	5,83%
Протестанты	0,97%
Евангелисты	0,97%

21. Ваше направление обучения?

Структурное подразделение	Количество иностранных обучающихся, принявших участие в опросе
Подфак ЮФУ	54
ААИ ЮФУ	13
АБиБ ЮФУ	11
АПлП ЮФУ	12
АФКиС ЮФУ	2
ВШБ ЮФУ	13
ИИМО ЮФУ	15
ИКТИБ ЮФУ	4
ИММиКН ЮФУ	5
ИНЭП ЮФУ	2
ИНоЗ ЮФУ	11
ИРТСУ ЮФУ	0
ИСиР ЮФУ	10
ИФЖиМК ЮФУ	35
ИФиСПН ЮФУ	3

ФУ ЮФУ	4
ФФ ЮФУ	5
Химфак ЮФУ	5
Экономфак ЮФУ	4
Юрфак ЮФУ	13
Итого:	220

**АНКЕТА ПОЛУФОРМАЛИЗОВАННОГО ИНТЕРВЬЮ ИНОСТРАННЫХ
ОБУЧАЮЩИХСЯ ЮФУ**

Паспортчика

1. Представьтесь, пожалуйста?
2. Из какой страны Вы приехали на обучение?
3. На каком факультете Вы обучаетесь?

I. Мотивы поступления на обучение в РФ

1. Какие факторы повлияли на то, что Вы решили получать обучение за границей?
2. Какие факторы повлияли, на Ваш выбор именно России как страны обучения?
3. Через какие источники вы узнали о Южном федеральном университете?

II. Осведомленность студентов о деятельности вуза по социальной адаптации вуза

1. Откуда Вы узнаете информацию о мероприятиях, которые проходят в вузе?
2. Какие мероприятие Вы знаете и посещали, которые устраивал Южный федеральный университет? Посещаете какие-то мероприятия регулярно в качестве зрителя?
3. В каких мероприятиях Вы принимали личное участие?
4. Знаете ли Вы о деятельности Интерклуба ЮФУ? Принимали ли участие?
5. Проходили ли Вы какие-нибудь ДПО, если да, то какие?
6. Есть ли у вас какой-то наставник, который помогал или помогает Вам до сих пор?
7. Как часто с Вами взаимодействуют преподаватели относительно Ваших проблем, вопросов, оказывают помощь?
8. Приходилось ли Вам обращаться в службу психологической поддержки?

III. Предпочтения иностранных обучающихся в инструментах социальной адаптации

1. Мероприятия какой направленности Вы предпочитаете? Если бы были мероприятия, которые Вам нравятся, Вы бы посещали их? Как часто Вы посещаете мероприятия вуза?
2. Есть ли у Вас предложения по мероприятиям, которые Вы бы хотели видеть в вузе?

3. Как складываются Ваши взаимоотношения с преподавателями?

IV. Влияние коронавируса на привычную повседневность

1. Как повлияла ситуация с коронавирусом на Ваш образ жизни? Что изменилось?
 2. Возникли какие-либо проблемы сложности из-за режима самоизоляции?
 3. Изменилась ли частота контактов и форма общения с Вашими друзьями?
 4. Удовлетворяют ли Вас условия, в которых Вы сейчас проживаете?
 5. Ощутили ли Вы нехватку и потребность в мероприятиях университета, которые проходили до режима самоизоляции?

ОТЧЕТ ПО СОЦИОЛОГИЧЕСКОМУ ВКЛЮЧЕННОМУ НАБЛЮДЕНИЮ

Объект исследования: иностранные студенты ЮФУ.

Предмет исследования: условия адаптации и взаимоотношений между иностранными студентами в процессе обучения.

Метод исследования: включенное наблюдение.

Цели исследования: изучить специфику адаптации иностранных студентов в другой стране и их взаимоотношения со студентами различных национальностей.

Задачи:

1. познакомиться с участниками интерклуба;
2. выявить проблемы социальной адаптации в период обучения в Южном федеральном университете;
3. изучить особенности межкультурной коммуникации в поликультурной студенческой среде Южного федерального университета.

Основные результаты:

1. в студенческой среде существуют социальные границы в отношениях с преподавателями, что связано с языковым барьером и не готовностью включаться в более тесный контакт в работе с иностранными обучающимися;
2. иностранные студенты не испытывают потребность в расширении межкультурной коммуникации, что провоцируется индифферентностью среды и вынужденным их капсулированием на земляческих и этнических группах;
3. горожане имеют определенные предубеждения и этнические стереотипы, которые влекут за собой низкий уровень доверия к иностранным гражданам, что выступает причиной социальной замкнутости иностранных студентов;
4. требуется активное участие специалистов психолого-преподавательского профиля в предоставлении образовательных услуг иностранным обучающимся. Работа должна осуществляться как коллективного характера (с группой студентов, с конкретными этническими общностями), так и индивидуального характера (с каждым студентом отдельно).

СПИСОК ПОЛЕВЫХ ДАННЫХ

- Интервью 1. Женщина, 21 год, гражданка Колумбии, студентка ЮФУ.
- Интервью 2. Мужчина, 23 лет, гражданин Эквадора, студент ЮФУ.
- Интервью 3. Женщина, 20 лет, гражданка Сирии, студентка ЮФУ.
- Интервью 4. Мужчина, 22 года, гражданин Ирака, студент ЮФУ.
- Интервью 5. Женщина, 22 года, гражданка Китайской Народной Республики, студент ЮФУ.
- Интервью 6. Мужчина, 23 года, гражданин Китайской Народной Республики, студент ЮФУ.
- Интервью 7. Мужчина, 24 года, гражданин Таджикистана, студент ЮФУ.
- Интервью 8. Мужчина, 22 года, гражданин Туркменистана, студент ЮФУ.
- Интервью 9. Женщина, 21 года, гражданка Республики Конго, студентка ЮФУ.
- Интервью 10. Мужчина, 23 года, гражданин Чада, студент ЮФУ.